

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГАОУ ДПО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

**КОМПЛЕКСНЫЙ
МОДУЛЬНЫЙ ПЛАН ОБУЧЕНИЯ**
различных категорий населения
в сфере профилактики терроризма и экстремизма

С КРАТКИМИ ЛЕКЦИЯМИ И ПРЕЗЕНТАЦИОННЫМ МАТЕРИАЛОМ

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГАОУДПО «ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

КОМПЛЕКСНЫЙ
МОДУЛЬНЫЙ ПЛАН ОБУЧЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ В СФЕРЕ
ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
С КРАТКИМИ ЛЕКЦИЯМИ И ПРЕЗЕНТАЦИОННЫМ МАТЕРИАЛОМ

Казань – 2018

ББК 66.3 (2Рос)3
К 63

Печатается по решению Ученого совета ГАОУ ДПО ИРО РТ

Под общей редакцией Нугумановой Л.Н.,
ректора ГАОУ ДПО ИРО РТ, доктора педагогических наук

Комплексный модульный план обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма с краткими лекциями и презентационным материалом /авт.-сост.: Л.А. Кудряшова, В.В. Герасимова, Т.В. Яковенко, И.Ф. Сибгатуллина, Г.А. Шайхутдинова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2018. — 88 с.

В методических материалах представлены модульные планы для обучения различных категорий специалистов, работающих в сфере профилактики терроризма и экстремизма. Они обеспечены краткими лекциями и презентационными материалами. Модульные планы разработаны в соответствии с Комплексным планом противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы и дополнительной образовательной программой «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма», разработанной Министерством образования и науки Российской Федерации.

Методические материалы адресованы специалистам министерств и ведомств, работающих в сфере профилактики терроризма и экстремизма, педагогическим работникам профессиональных образовательных организаций.

©ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
КОМПЛЕКСНЫЙ МОДУЛЬНЫЙ ПЛАН: ЦЕЛЬ, СТРУКТУРА, ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ.....	5
Основные понятия комплексного модульного плана.....	5
Планируемые результаты обучения	6
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА.....	7
Специальные профессиональные компетенции.....	7
председателей муниципальных АТК, секретарей и членов муниципальных АТК, сотрудников министерств, глав сельских поселений, лидеров студенческого актива и молодежных объединений, журналистов, религиозных работников, преподавателей религиозных образовательных организаций по профилактике терроризма.....	7
Специальные профессиональные компетенции руководящих и педагогических работников системы образования Республики Татарстан по профилактике терроризма.....	10
МОДУЛИ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ.....	14
Модуль 1. Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.....	16
Модуль 2. Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	16
Модуль 3. Информационное противодействие идеологии терроризма.	17
Модуль 4. Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.....	17
Модуль 5. Спецкурс по выбору.	18
КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО КОМПЛЕКСНОМУ МОДУЛЬНОМУ ПЛАНУ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ.....	20
Примерные вопросы и задания.....	20
Примерные вопросы для обсуждения (ситуации)	22
Примерные задания (ситуации).....	244
Примерные тесты	28
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	36
Исторические корни и эволюция терроризма (автор-составитель: Шерстобоев В.В., к.соц.н., ЦИИ АН РТ).....	36
Особенности современного терроризма (авторы-составители: Богатова Л.М., д. филос.н., профессор, Казанского федерального университета, Исланова Н.Н., к.филос.н., доцент	42
Религиозный экстремизм и терроризм (автор-составитель: Галихузина Э.Н., к.ист.н., Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций	51
История террористических проявлений в Республике Татарстан (автор-составитель: Иванов А.В., к.ист.н., Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ).....	58
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	66
Психологические манипуляции личностью: основа, превенции и защита (автор – составитель: Сибгатуллина И.Ф., д-р психол.н, профессор ГАОУ ДПО ИРО РТ (Казань, Россия), Директор международных программ Института содействия интеллектуальным интеграциям IFIE (Вена, Австрия)	666
Модели профилактики в сфере противодействия проникновения радикальным идеологиям в образовательную среду: варианты решений (автор-составитель: Шайхутдинова Г.А., к.п.н., доцент, ФГБНУ Институт педагогики, психологии и социальных проблем).....	744

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос целостного, системного и результативного повышения профессиональных компетенций специалистов различных министерств и ведомств республики в сфере профилактики терроризма и экстремизма может быть решен посредством разработки универсальной и унифицированной образовательной платформы в виде комплексного модульного плана.

Решение о разработке комплексного модульного плана обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма с краткими лекциями и презентационным материалом закреплено в п.4.22. подпрограммы 3 «Подпрограмма профилактики экстремизма и терроризма на 2016–2020 годы» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014–2020 годы».

Достоинствами комплексного модульного плана является интеграция в едином научно-прикладном продукте образовательного ресурса специалистов различных отраслей науки: истории, социологии, политологии, религиоведения, психологии, педагогики и др. для создания содержания образовательного контента на основе современных подходов с использованием информационных (цифровых) технологий.

Содержание модулей сформировано в соответствии с основным положением программных документов федерального уровня в сфере профилактики экстремизма и терроризма. Наличие в спектре модулей модуля спецкурса призвано обеспечить вариативную подготовку субъектов образовательной деятельности, ориентированную на закрепление и актуализацию специфических профессиональных компетенций в сфере профилактики терроризма и экстремизма.

Достоинством комплексного модульного плана является приведенные контрольно-измерительные материалы, которые позволяют определить степень успешности реализации образовательной деятельности для каждой целевой аудитории.

Кроме того, модульный план позволит расширить масштабы образовательной деятельности в сфере профилактики терроризма и экстремизма у различных целевых групп, так как обеспечен готовым к реализации педагогическим инструментом.

В разработке комплексного модульного плана были привлечены ученые и практики Академии наук РТ, К(П)ФУ, ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» и др.

Таким образом, представленный комплексный модульный план обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма представляет собой инновационный, ориентированный на совершенствование (актуализацию) региональный образовательный продукт.

КОМПЛЕКСНЫЙ МОДУЛЬНЫЙ ПЛАН: ЦЕЛЬ, СТРУКТУРА, ПЛАНИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Модульное построение образовательного процесса отвечает современным тенденциям образования. Это способ организации образовательного процесса на основе модульного проектирования образовательной деятельности, в котором эффективно реализуются системный и комплексные подходы.

Сущность модульного обучения состоит в том, что содержание обучения структурируется в автономные методические модули, содержание и объем которых могут варьироваться в зависимости от целей обучения, профиля и уровня дифференциации обучающихся [7]. Модульный принцип позволяет обеспечить необходимую степень гибкости и свободы в отборе учебного материала.

Особенностями модульного обучения являются:

- ориентация на цели, значимые для профессиональной сферы обучающихся;
- определение результатов профессионального образования через категорию компетенции специалистов;
- модуль выступает основной единицей структурирования содержания подготовки обучающихся [6].

Как правило, в модульных образовательных планах модули подразделяются на следующие виды: общие обязательные модули; обязательные модули по категории слушателей и модули по выбору, дающие возможность углубить знания по определенной теме.

Цель комплексного модульного плана по обучению специалистов в сфере профилактики терроризма: формирование целостного представления о явлении терроризма и методах противодействия ему у различных целевых групп слушателей.

Основные модули комплексного плана (структура комплексного модульного плана):

Модуль 1. «Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности».

Модуль 2. «Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России».

Модуль 3. «Информационное противодействие идеологии терроризма».

Модуль 4. «Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма».

Модуль 5. Спецкурс по выбору.

Основные понятия комплексного модульного плана

Антитеррористическая идеология – представляет собой универсальное понятие, которое отражает весь комплекс контрпропагандисткой деятельности, направленной на профилактику терроризма и экстремизма в социуме [1].

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [10].

Терроризм (Terrorism) – один из вариантов тактики политической борьбы, связанный с применением идеологически мотивированного насилия. Суть терроризма – насилие с целью устрашения. Субъект террористического насилия – отдельные лица или неправительственные организации. Объект насилия – власть в лице отдельных государственных служащих или общество в лице отдельных граждан (в том числе иностранцев, или госслужащих иных государств). Кроме того – частное и государственное имущество, инфраструктуры, системы жизнеобеспечения. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий – революции, дестабилизации общества, развязывания войны с иностранным государством, обретения независимости некоторой территорией, падения престижа власти, политических уступок со стороны власти и т.д. [13]

Экстремистская деятельность (экстремизм) – это деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; на подрыв безопасности Российской Федерации; на захват или присвоение властных полномочий; на создание незаконных вооруженных формирований, на осуществление террористической деятельности, на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; на унижение национального достоинства [статья 280 УК РФ].

К экстремизму относится осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, финансирование экстремистской деятельности либо и иное содействие ее осуществлению.

Национальный антитеррористический комитет (НАК) – коллегиальный орган, обеспечивающий координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию терроризму, а также осуществляющий подготовку соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

Образован Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму». Этим же Указом утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете.

Федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий. [10].

Планируемые результаты обучения

№	Наименование модуля	Характер деятельности обучающегося	Планируемые результаты освоения материалов	Примечание
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности	Знакомство с понятиями, определениями современной ситуации	Знание истории возникновения терроризма	
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России	Знакомство с юридическими и организационными аспектами профилактики терроризма в России	Формирование юридической грамотности	
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма	Восприятие визуальной и смысловой информации	Формирование юридической грамотности и начальных экспертных знаний	
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма	Знакомство с основными понятиями о патриотизме и межконфессиональной толерантности	Знание патриотической и толерантной установки	
5.	Спецкурс по выбору	Углубление изучения тем	Знание основ противодействия распространению идеологии терроризма	

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ,
РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА**

Целевые аудитории комплексного модульного плана обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма:

- главы администраций муниципальных образований – председатели муниципальных АТК, секретари и члены муниципальных АТК;
- сотрудники министерств, главы сельских поселений;
- сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры, силовых структур;
- лидеры студенческого актива и молодежных объединений, журналисты;
- руководители и педагоги общеобразовательных организаций и организаций профессионального образования, родительский актив, педагоги-психологи, социальные работники;
- религиозные работники, преподаватели религиозных образовательных организаций.

Специальные профессиональные компетенции по целевым аудиториям комплексного модульного плана обучения различных категорий населения в сфере профилактики терроризма и экстремизма приведены в таблицах.

Специальные профессиональные компетенции

председателей муниципальных АТК, секретарей и членов муниципальных АТК, сотрудников министерств, глав сельских поселений, лидеров студенческого актива и молодежных объединений, журналистов, религиозных работников, преподавателей религиозных образовательных организаций по профилактике терроризма

№ п/п	Категория специалистов	Компетенции	Умения и знания, практический опыт
1.	Председатели муниципальных АТК, секретари и члены муниципальных АТК	Деятельность, направленная на организацию межведомственного взаимодействия организаций и учреждений по профилактике террористической и экстремистской деятельности с населением	Знать: – особенности современного терроризма; – историю террористических проявлений в Республике Татарстан, типовые ошибки представителей различных структур и объективных процессов, приведших к формированию конкретных экстремистских и террористических ячеек в РТ; – юридические и организационные аспекты профилактики терроризма в России; – социально-важные функции СМИ как фактора профилактики терроризма и экстремизма; – участие социальных институтов (государства, школа, семья и др.) в формировании патриотизма и толерантности в молодежной среде; – принятие решений в экстремальной ситуации Уметь:

			– разрабатывать и реализовывать систему мероприятий по профилактической антитеррористической деятельности с населением в муниципальном образовании; – организовывать межведомственное взаимодействие при проведении профилактических мероприятий, а также при возникновении угрозы террористического акта, экстремистских выступлений или ликвидации их последствий; – организовывать и проводить постоянный мониторинг особенностей и предпочтений молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, проживающих в данном муниципальном районе (с учетом их конфессиональной принадлежности); – организовывать работу по подготовке специалистов местных организаций, работающих в сфере профилактики терроризма и экстремизма; – организовывать антитеррористическую пропаганду среди населения с привлечением средств СМИ.
2.	Сотрудники министерств, главы сельских поселений	Деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической антитеррористической деятельности с различными категориями населения	Знать: – особенности современного терроризма; – историю террористических проявлений в Республике Татарстан; – юридические и организационные аспекты профилактики терроризма в России; – социально-важные функции СМИ как фактора профилактики терроризма и экстремизма; – участие социальных институтов (государства, школа, семья и др.) в формировании патриотизма и толерантности в молодежной среде; – факторы, влияющие на возникновение террористической угрозы; – пути вовлечения людей в различные террористические и экстремистские организации; – принятие решений в экстремальной ситуации. Уметь: – разрабатывать и реализовывать мероприятия по профилактической антитеррористической деятельности с различными категориями населения;

			– организовывать работу по обучению специалистов подведомственных и местных организаций, алгоритму их поведения при угрозе террористического акта; – организовывать проведение анти-террористической пропаганды среди различных категорий населения с привлечением средств СМИ; – организовывать своевременную диагностику угроз террористического акта и экстремистских проявлений молодежи, входящих в группу риска, в том числе со стороны их семей.
3.	Лидеры студенческого актива и молодежных объединений, журналисты	Деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической анти-террористической деятельности в молодежной среде	Знать: – особенности современного терроризма; – причины молодежного экстремизма; – факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на формирование молодежного экстремизма; – социально-психологические факторы распространения терроризма; – юридические и организационные аспекты профилактики терроризма в России; – социально-важные функции СМИ как фактора профилактики терроризма и экстремизма; – участие социальных институтов (государства, школа, семья и др.) в формировании патриотизма и толерантности в молодежной среде. Уметь: – организовывать проведение анти-террористической пропаганды среди молодежи и различных категорий населения с привлечением средств СМИ; – реализовывать мероприятия по формированию антитеррористического мировоззрения у молодежи; – организовывать и проводить мероприятия по формированию патриотизма и толерантности в молодежной среде. Владеть: – навыками взаимодействия с представителями общественно-политических, национально-культурных и религиозных объединений

			– моделями поведения в деструктивном конфликте.
4.	Религиозные работники, преподаватели религиозных образовательных организаций	Деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической антитеррористической деятельности с населением	Знать: – особенности современного терроризма; – историю террористических проявлений в Республике Татарстан; – юридические и организационные аспекты профилактики терроризма в России; – факторы, влияющие на возникновение террористической угрозы; – основные формы и механизмы деятельности террористических организаций за рубежом и в России; – социально-психологические факторы распространения терроризма. Уметь: – применять различные модели поведения в деструктивном конфликте; – проводить мероприятия по формированию толерантности в молодежной среде. Владеть: – навыками профилактики и раннего распознавания деструктивной мотивации человека; – методами противодействия экстремизму на почве религии; – методами и технологиями обеспечения безопасности в религиозных учреждениях.

Специальные профессиональные компетенции
руководящих и педагогических работников системы образования
Республики Татарстан по профилактике терроризма

№ п/п	Категория руководящих и педагогических работников	Компетенции	Умения и знания, практический опыт
1.	Руководящие и педагогические работники системы образования	Профессиональная деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической антитеррористической деятельности с обучающимися,	Знать: – особенности современного терроризма; – причины молодежного экстремизма; – факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на формирование молодежного экстремизма; – социально-психологические факторы распространения терроризма;

		педагогическим коллективом и родителями	– юридические и организационные аспекты профилактики терроризма в России; – участие социальных институтов (государства, школа, семья и др.) в формировании патриотизма и толерантности в молодежной среде; – принятие решений в экстремальной ситуации.
	Руководители образовательных организаций		Уметь: – разрабатывать и реализовывать систему мероприятий по профилактике и коррекции социально деструктивного и дезадаптированного поведения обучающихся, выявленными факторами риска; – организовать работу по подготовке персонала ОО к действиям при возникновении террористических угроз; – организовать антитеррористическую пропаганду среди коллектива педагогов и обучающихся; – организовать делопроизводство, правил разработки пакета документов по антитеррористической защите организации, а также перспективного плана обеспечения безопасности ОО; – разработать алгоритм поведения педагогического коллектива и обучающихся при угрозе террористического акта и осуществлять контроль за его реализацией; – организовать проведение своевременной диагностики угроз террористического акта, в том числе со стороны семей, входящих в группу риска.
	Воспитатели дошкольных образовательных организаций	Профессиональная деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической антитеррористической деятельности с обучающимися	Уметь реализовывать: – мероприятия по профилактике социально деструктивного и дезадаптированного поведения детей; – мероприятия по формированию антитеррористического мировоззрения у родителей. Владеть: – алгоритмами, приемами антитеррористической защиты детей во время пребывания их в ДОО и обеспечения их безопасности в случае возникновения террористических угроз.
	Педагоги начальной	Профессиональная деятельность,	Уметь реализовывать: – мероприятия по профилактике соци-

	школы общеобразовательных организаций. Педагоги среднего и старшего звена общеобразовательных организаций	направленная на организацию и проведение профилактической анти-террористической деятельности с обучающимися	ально деструктивного и дезадаптированного поведения обучающихся начальной школы с использованием активных форм; – мероприятия по формированию антитеррористического мировоззрения у родителей обучающихся. Владеть: – алгоритмами, приемами антитеррористической защиты детей во время пребывания их в ОО и обеспечения их безопасности в случае возникновения террористических угроз; – приемами включения элементов антитеррористической профилактики в содержание предметной и внеурочной деятельности.
	Педагоги-психологи образовательных организаций	Профессиональная деятельность, направленная на сохранение и укрепление психологического здоровья обучающихся в процессе обучения и воспитания в ОО	Уметь: – реализовывать мероприятия по психологической профилактике социально деструктивного и дезадаптированного поведения обучающихся образовательных организаций с использованием индивидуальных и групповых форм работы обучающихся и их родителей; – создавать и поддерживать в образовательной организации психологические условия обучения и воспитания, необходимые для нормального психического развития и формирования обучающихся, испытывающих трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации. Владеть: – методами психодиагностики по выявлению детей и семей группы социального риска; – техникой коррекционной работы в форме индивидуальных консультаций и групповых занятий с обучающимися группы риска.
	Педагоги дополнительного образования	Профессиональная деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической анти-террористической деятельности с обучающимися	Уметь реализовывать: – мероприятия по профилактике социально деструктивного и дезадаптированного поведения обучающихся начальной школы с использованием активных форм; – мероприятия по формированию антитеррористического мировоззрения у родителей обучающихся.

			Владеть: – алгоритмами, приемами антитеррористической защиты детей во время пребывания их в ДОО и обеспечения их безопасности в случае возникновения террористических угроз; – приемами включения элементов антитеррористической профилактики в содержание образовательной деятельности
	Инженерно-педагогические работники	Профессиональная деятельность, направленная на организацию и проведение профилактической антитеррористической деятельности с обучающимися	Уметь реализовывать: – мероприятия по профилактике социально деструктивного и дезадаптированного поведения обучающихся начальной школы с использованием активных форм; – мероприятия по формированию антитеррористического мировоззрения у родителей обучающихся. Владеть: – алгоритмами, приемами антитеррористической защиты детей во время пребывания их в ДОО и обеспечения их безопасности в случае возникновения террористических угроз; – приемами включения элементов антитеррористической профилактики в содержание образовательной и воспитательной работы

**МОДУЛИ КОМПЛЕКСНОГО ПЛАНА
ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ**

Целевая аудитория: главы администраций – председатели ATK,
секретари ATK, члены муниципальных ATK

№	Наименование разделов и дисциплин	Кол-во теоретических и практических часов
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.	6
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	6
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма.	4
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.	4
5.	Спецкурс по выбору.	4
	ИТОГО	24

Целевая аудитория: сотрудники министерств, главы сельских поселений

№	Наименование разделов и дисциплин	Кол-во теоретических и практических часов
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.	4
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	4
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма.	5
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.	5
5.	Спецкурс по выбору.	6
	ИТОГО	24

Целевая аудитория: сотрудники правоохранительных органов,
прокуратуры, силовых структур

№	Наименование разделов и дисциплин	Кол-во теоретических и практических часов
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.	4
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	6
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма.	6
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.	4
5.	Спецкурс по выбору.	4
	ИТОГО	24

Целевая аудитория: лидеры студенческого актива
и молодежных объединений, журналисты

№	Наименование разделов и дисциплин	Кол-во теоретических и практических часов
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.	4
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	2
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма.	6
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.	6
5.	Спецкурс по выбору.	6
	ИТОГО	24

Целевая аудитория: руководители и педагоги общеобразовательных организаций и организаций профессионального образования, родительский актив, педагоги-психологи, социальные работники

№	Наименование разделов и дисциплин	Кол-во теоретических и практических часов
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.	2
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	4
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма.	6
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.	6
5.	Спецкурс по выбору.	6
	ИТОГО	24

Целевая аудитория: религиозные деятели, преподаватели религиозных образовательных организаций

№	Наименование разделов и дисциплин	Кол-во теоретических и практических часов
1.	Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности.	6
2.	Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России.	4
3.	Информационное противодействие идеологии терроризма.	6
4.	Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма.	2
5.	Спецкурс по выбору.	6
	ИТОГО	24

Содержание модулей комплексного плана

Модуль 1.

Современный терроризм: понятие, сущность, разновидности

Тема 1.1. Исторические корни и эволюция терроризма.

История терроризма. Идейные основы европейского революционного террора. Политический террор. Истоки терроризма в России.

Тема 1.2. Особенности современного терроризма.

Определение понятия терроризм. Общая характеристика терроризма как идеологии насилия. Зарубежный опыт законодательного определения терроризма. Причины, факторы и особенности современного терроризма.

Коррупция как один из ключевых факторов возникновения идеологии терроризма в современной России. Незаконная миграция как одна из главных причин ксенофобии, мигрантофобии.

Структурные элементы терроризма. Разновидности терроризма. Природа этно-религиозного терроризма.

Тема 1.3. Религиозный экстремизм и терроризм.

Рост влияния ислама в современном мире. Ислам и исламизм. Исламский экстремизм в современной России.

Методы противодействия экстремизму на почве религии. Гражданская профилактика радикализации молодежи. Социальные доктрины современных религий.

Тема 1.4. История террористических проявлений в Республике Татарстан.

История террористических проявлений в Республике Татарстан. Хронология террористических актов. Роль и влияние псевдосалафитского фактора в мусульманском сообществе России и Татарстан.

Традиционный и нетрадиционный ислам в Республике Татарстан.

Критический анализ типовых ошибок представителей различных структур и ведомств и объективных процессов, приведших к формированию конкретных экстремистских и террористических ячеек в Республике Татарстан.

Модуль 2.

Формирование антитеррористической идеологии как фактор общественной безопасности в современной России

Тема 2.1. Современная нормативно-правовая база противодействия терроризму в России.

Правовые основы и принципы государственной политики в сфере противодействия терроризму. Особенности государственной политики РФ по противодействию терроризму.

Юридические и организационные аспекты профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизация и ликвидация последствий проявления терроризма. Федеральное законодательство о противодействии терроризму. Сущность основных понятий и терминов применяемых в ФЗ-35 от 06.03.2006.

Тема 2.2. СМИ в условиях противостояния терроризму.

Глобальное развитие информационных технологий. Злоупотребление высокими технологиями как фактор возникновения кибертерроризма. Сущность понятия кибертерроризма и его отличительные черты.

Социально-важные функции СМИ как фактор профилактики терроризма и экстремизма в РФ.

Тема. 2.3. Основные направления системы профилактики экстремизма и терроризма.

Модуль 3.

Информационное противодействие идеологии терроризма

Тема 3.1. Общие понятия, подходы и концепции развития и нахождения в виртуальном пространстве отечественного пользователя интернета.

Информационные технологии и информационные потоки, Информационная культура. Принцип «свободы доступа к информации».

Защита и секретность информации. Интернет как нереализованные возможности личности. Виртуальные сообщества. Интернет конфликты причины, схемы их развития.

Компьютерные игры как особый вид виртуальной реальности. Новый антропологические возможности, связанные с виртуальной сетью: мультикультурное общение, множественные социальные роли личности. Особенности поведения и общения в сетях.

Тема. 3.2. Предотвращение и профилактика экстремистских направлений и террористической угрозы в Интернет-пространстве.

Хакерство как профессиональная преступная деятельность. Виртуальные экстремистские сообщества. Сайты экстремистских террористических организаций.

Кибертерроризм. Девиантное поведение пользователя. Подростковая преступность в киберпространстве и трудности борьбы с ней.

Интернет как идеологическая площадка для пропаганды, вербовки сторонников террористов, а также потенциальных исполнителей актов террора.

Противодействие кибертерроризму как важная государственная задача по обеспечению информационной безопасности гражданского населения.

Тема 3.3. Проблемы экспертизы информационных материалов, содержащих признаки идеологии терроризма.

Нормативно-правовая база и организационные аспекты назначения экспертиз информационных материалов, содержащих признаки идеологии терроризма (включая материалы из сети Интернет).

Сущность и особенности методики комплексных психолого-лингвистических экспертиз. Методики комиссионных и комплексных лингвистических экспертиз.

Сущность комплексных неправовых экспертиз.

Модуль 4.

Воспитание патриотизма как фактор профилактики и противодействия распространения идеологии терроризма

Тема 4.1. Молодежный экстремизм: признаки, причины и профилактика.

Понятие и сущность молодежного экстремизма. Причины молодежного экстремизма. Факторы, оказывающие наиболее существенное влияние на формирование молодежного экстремизма.

Основные формы проявления молодежного экстремизма. Отличия молодежного экстремизма от экстремизма вообще.

Тема 4.2. Технологии воспитания и формирования общегражданской идентичности российского патриотизма.

Сущность понятия патриотизма. Основные характеристики. Патриотизм как положительный нравственный принцип и антипод шовинизма.

Участие социальных институтов (государства, школа, семья и др.) в формировании патриотизма. Деятельность классного руководителя по профилактике молодежных радикальных группировок и религиозного радикализма и экстремизма.

Технологии патриотического воспитания: поисково-музейная работа, патриотические акции, военно-исторические реконструкции и др.

Тема 4.3. Систематическая адресная (индивидуальная) работа с группами риска.

Специфика преступных идеологем террористов. Особенности их лозунгов, методов «защиты веры», этнонациональных прав, интересов личности.

Региональные особенности распространения идеологии терроризма.

Факторы, влияющие на формирование идеологии участников террористических групп и участников, а также из пособников и сочувствующих.

Психологическая работа с группой риска и членами их семей. Особенности психологического консультирования по выходу из террористических и экстремистских организаций.

Тема 4.4. Формирование толерантности в молодежной среде.

Сущность и понятия толерантность. Основная характеристика и виды толерантности. Межнациональная толерантность и веротерпимость.

Факторы, влияющие на формирование толерантности у обучающихся (учащихся).

Методы и технологии обеспечения безопасности в учреждениях образовательного и культурного профиля.

Культурно-массовая работа с молодежью. Разновидности культурно-массовых мероприятий. Эффективность культурно-массовых мероприятий для формирования толерантной среды в образовательных организациях Республики Татарстан.

Модуль 5.

Спецкурс по выбору

Тема 5.1. Основные группы риска для вовлечения в террористическую деятельность и их психологическая классификация.

Основные формы и механизмы деятельности террористических организаций за рубежом и в России.

Социально-психологические факторы распространения терроризма. Категория лиц, расположенных к террористическим действиям: социально-психологические и иные особенности.

Психология вербовки. Пути вовлечения людей в различные террористические и экстремистские организации. Применение социально-психологического воздействия в ходе вербовки.

Тема 5.2. Психологический анализ мотивации террористов и их пособников, а также рекомендации по профилактике и раннему распознаванию деструктивной мотивации.

Факторы, влияющие на возникновение террористической угрозы. Психология террористов. Основная мотивация террористических организаций. Деструктивный характер мотивации террористов и их пособников с точки зрения смысловых и ценностных ориентаций.

Криминальная среда и личность террориста.

Раннее выявление деструктивной мотивации. Нарушение эмоционально-коммуникативной сферы. Наличие трудной жизненной ситуации. Одиночество и социальная изоляция.

Профилактика деструктивной мотивации.

Тема 5.3. Анализ идеологических основ и механизмов распространения общественно-политических экстремистских организаций на примере «МизантропикДвижен» и идеологически близких право-радикальных групп и движений.

Движение «МизантропикДвижен»: идеологическое содержание, цели и задачи.

Объекты мизантропических настроений. Бытовая и социальная мизантропия.

Неонацизм как зарубежная политтехнология. Неонацистский контент движения «МизантропикДвижен».

Славянские неоязыческие группы: вотанизм и одинизм.

Специальные группы «МД» и их деятельность в Республике Татарстан.

Тема 5.4. Принятие решений в экстремальной ситуации.

Модели поведения в деструктивном конфликте. Игры-тренинги по принятию решения в ходе криминально-бытового конфликта, теракта с захватом заложников. Выработка коммуникативных навыков при взаимодействии с представителями общественно-политических, национально-культурных и религиозных объединений.

КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ УСВОЕНИЯ ЗНАНИЙ ПО КОМПЛЕКСНОМУ МОДУЛЬНОМУ ПЛАНУ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ЦЕЛЕВЫХ АУДИТОРИЙ

Примерные вопросы и задания

1. Терроризм и террористические акты.
2. Безопасность в транспорте (самолете).
3. Действия при прямой угрозе семьи.
4. Виды террористических актов.
5. Действия при взрыве.
6. Террористическая деятельность.
7. Раскрыть сущность опричнины.
8. Носители терроризма, раскрыть их сущность.
9. Цели терроризма. Раскрыть 2-3 цели.
10. Неформальные организации.
11. Приемы и методы терроризма.
12. Средства, используемые для проведения терактов.
13. Дать правовое определение терроризма.
14. Корни и предпосылки терроризма.
15. Основные причины вхождения в экстремистские организации молодежи.
16. Действия руководителей при наличии угрозы или подозрения на наличие угрозы.
17. Идеологическая и экономическая база терроризма.
18. Поведение в толпе при ЧС.
19. Задачи экстремистских организаций.
20. Основные направления противодействия экстремистской деятельности.
21. Стратегические условия борьбы с терроризмом.
22. Раскрыть сущность «цветных» революций.
23. Характеристика террористической организации «Аль-Каида».
24. Раскрыть содержания идеологических аспектов борьбы с терроризмом.
25. Поведение после освобождения из заложников.
26. Что составляет основу при формировании террористической идеологии.
27. Безопасность в транспорте (поезд, метро).
28. Основные принципы противодействия терроризму в РФ.
29. Действия при угрозе по телефону.
30. Перечислить особо важные объекты жизнеобеспечения, которые могут быть подвержены террористическим актам.
31. Роль и значение СМИ в раскрытии сути терроризма.
32. Субъекты террористических действий.
33. Оценка угрозы и агрессора.
34. Характеристика современного терроризма, в т.ч. международного.
35. Поведение с преступником в стадии алкогольного опьянения.
36. Террористы национального и этнического происхождения, их особенности.
37. Поведение с преступником в состоянии наркотического опьянения.
38. Особенности современного международного терроризма.
39. Объекты воздействия терроризма.
40. Поведение с преступником, страдающим психическим расстройством.
41. Роль России в борьбе против международного терроризма.
42. Раскрыть сущность религиозного терроризма.
43. Обеспечение безопасности ребенка дома.
44. Какие выводы можно сделать по международному терроризму.

45. Общие правила личной безопасности.
46. Обеспечение безопасности ребенка вне дома.
47. Какие новые очертания терроризма вы знаете?
48. Субъективные и объективные факторы, влияющие на терроризм.
49. Внешние признаки террористов, по которым их можно определить.
50. Действия при попадании в заложники.
51. Персонализация терроризма – ослабление борьбы с ним.
52. Рекомендации специалистов российских и израильских служб безопасности по обеспечению личной безопасности.
53. Действия при приведении в действие террористами различного вида оружия.
54. Новые виды терроризма – агротерроризм, биологическое оружие, их сущность и масштабы.
55. Поведение при захвате заложников.
56. Меры предосторожности при обнаружении подозрительных предметов.
57. Аддиктология как отрасль научного исследования, ее специфика, предмет изучения, основные проблемы и задачи психологии зависимости как научной отрасли.
58. Понятие аддиктивного поведения. Основные особенности аддиктивного поведения.
59. Бегство от реальности как основной мотив аддиктивного поведения. Формы «бегства от реальности».
60. Современная классификация видов аддиктивного поведения.
61. Синдром зависимости. Структура зависимости.
62. Фазы развития зависимости. Цикл зависимого поведения.
63. Психологические особенности зависимой личности.
64. Особенности психологической устойчивости аддикта в кризисных и обыденных ситуациях.
65. Психоаналитическая, бихевиоральная, гуманистическая, когнитивная, трансперсональная модели зависимости.
66. Культуральные и гендерные факторы в формировании аддиктивного поведения.
67. Характерологические и личностные свойства как факторы риска формирования аддиктивного поведения.
68. Биологические, микро- и макросоциальные факторы в формировании аддиктивного поведения.
69. Методы диагностики зависимого поведения.
70. Психологические методы исследования в аддиктологии.
71. Первичная, вторичная и третичная профилактика зависимого поведения. Общая и специальная профилактика.
72. Пути и способы выхода из зависимости. Факторы, мешающие излечению.
73. Основные формы профилактики зависимого поведения.
74. Программы профилактики зависимого поведения. Основные модели.
75. Социально-психологическая коррекция зависимого поведения.
76. Традиционные и авторские концепции профилактики зависимого поведения.
77. Индивидуальная коррекция и терапия зависимого поведения.
78. Групповые формы коррекции и терапии зависимого поведения.
79. Анонимные групповые формы работы с зависимыми личностями, как метод терапии.
80. Понятие межличностной зависимости, виды, критерии, формы проявления, личностные характеристики зависимого от отношений. Коррекция и профилактика.

Примерные вопросы для обсуждения (ситуации)

1. Вопросы к теме «Роль аппаратов АТК в организации противодействия распространению идеологии терроризма»:

1. В чем основная функция АТК в противодействии идеологии терроризма и экстремизма.

2. В чем специфика регионального опыта в работе АТК как медиатора антитеррористической идеологии.

2. Вопросы к теме «Отечественный и зарубежный опыт противодействия идеологии экстремизма и терроризма»:

1. Чем зарубежный опыт в противодействии идеологии терроризма и насилия отличается от отечественного?

2. Какие зарубежные модели противодействия идеологии терроризма, экстремизма и насилия могут быть успешно использованы в нашей стране, что является малоперспективным для применения у нас?

3. Почему так сложно формировать идеологические установки?

4. Что такое ценностно-смысловая установка и как она влияет на мировоззрение человека?

5. Почему идеологические установки не могут возникнуть без процесса смыслообразования?

6. Какие основные направления зарубежных исследований политической активности молодежи, показали Вам наиболее убедительными?

7. Какие исследования зарубежных авторов, посвященные проблемам политического экстремизма и неонацизма, представляют наибольший интерес в настоящее время?

8. Какие основные современные тенденции исследования общественной активности в нашей стране Вы знаете?

3. Вопросы к теме «Технологии воздействия на идеологические установки и ценностные ориентации различных групп населения»:

1. В чем особенности профилактики идеологии терроризма?

2. Какие органы разрабатывают и осуществляют профилактические меры по борьбе с терроризмом?

3. Какие функции выполняет политическая пропаганда?

4. Охарактеризуйте роль государственной политики в противодействии экстремизму и терроризму?

5. Назовите основные принципы контрпропагандистской деятельности?

6. Почему необходимо применять меры контрпропаганды?

7. Роль СМИ в формировании мировоззрения и ценностных установок в молодежной среде?

7. Какие методы воздействия на аудиторию применяют средства массовой информации?

8. Каков образ современного террориста в представлениях молодежи?

9. В чем особенности контрпропагандистской деятельности в Интернете?

10. Охарактеризуйте факторы, обуславливающие проявления экстремизма в молодежной среде.

4. Вопросы к теме «Интернет как всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации: основные понятия, структура, пользователи, методы воздействия на различные группы населения»:

1. Какова распространенность социальных сетей среди пользователей Интернета?

2. Назовите наиболее распространенные в России социальные сети и охарактеризуйте их пользователей?

5. Вопросы к теме «Основные пути и методы распространения идеологии терроризма через Интернет. Использование социальных сетей и блогосферы экстремистскими группировками»:

1. Какими критериями Вы будете руководствоваться при выборе тактики ведения блога в той или иной соцсети или блогосфере?
2. Какой тип личных данных рекомендуется указывать при регистрации в соцсетях?
3. Насколько широко используется Интернет в целях экстремистской пропаганды?
4. В чем опасности отсутствия контроля за Интернетом со стороны государственных органов?
5. Какие возможности дает Интернет экстремистам для распространения пропаганды?

6. Вопросы к теме «Верификация информации. Методика организации профилактической работы в сети Интернет»:

1. В чем суть верификации информации?
2. Каким образом можно перепроверять новости и информацию из социальных сетей?
3. С какой целью вбрасываются слухи и заведомо ложная информация?

7. Вопросы к теме «Методы психологического воздействия, используемые в сети Интернет»:

1. Какие методы являются эффективными для противодействия в сети Интернет?
2. В чем заключается роль государства в противодействии экстремистской идеологии в сети Интернет?

8. Вопросы к теме «Методика и аргументация в сети Интернет в целях дерадикализации применительно к различным группам населения. Принцип отбора информационных поводов для инициирования обсуждения в социальных сетях»:

1. На кого вы ориентируетесь при осуществлении антиэкстремистской работы в Интернете?
2. В чем основная задача антиэкстремистской пропаганды в социальных сетях и блогосфере?
3. Каким образом должен строиться диалог с пользователем, склонным к оправданию экстремизма?
4. Какая подготовка необходима для успешной антиэкстремистской работы в социальных сетях и блогосфере?
5. Откуда и как брать новости для инициирования дискуссии?
6. Какая аргументация должна применяться в ходе дискуссии?
7. Какую позицию в ходе диалога вы должны отстаивать?

9. Вопросы к теме: «Идеологические установки религиозно-экстремистских организаций»:

1. На кого вы ориентируетесь при осуществлении антиэкстремистской работы в Интернете?
2. В чем основная задача антиэкстремистской пропаганды в социальных сетях и блогосфере?
3. Каким образом должен строиться диалог с пользователем, склонным к оправданию экстремизма?
4. Какая подготовка необходима для успешной антиэкстремистской работы в социальных сетях и блогосфере?
5. Откуда и как брать новости для инициирования дискуссии?
6. Какая аргументация должна применяться в ходе дискуссии?
7. Какую позицию в ходе диалога вы должны отстаивать?

Примерные задания (ситуации)

Вопрос 1: Как действовать, если вы столкнулись с пропагандой экстремизма?

Ситуация 1:

Распространяемая неизвестными лицами печатная продукция не имеет выходных данных, указания на принадлежность к общественной либо религиозной организации, предположительно содержит материал экстремистской направленности, то есть направленный на возбуждение ненависти, либо вражды, а также на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

Ситуация 2:

Представитель какой-либо религиозной или общественной организации в устной форме ведет пропаганду превосходства одной религии над другой, либо расового, национального или социального превосходства одних групп населения над другими, грубо выражается в адрес исповедуемой гражданами религии, их расовой, национальной или социальной принадлежности.

Ситуация 3:

Представитель организации, деятельность которой признана судом экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации, просит у граждан помощи и содействия в его пропагандистской работе.

Вопрос 2. Что предпринять:

В ситуациях 1, 2. Данные деяния нарушают нормы п. 6 ст. 3 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» и подпадают под признаки преступления в соответствии со ст. 282 Уголовного кодекса РФ. У распространителя информации необходимо выяснить, от какой религиозной или общественной организации осуществляется пропаганда, выяснить личные данные этого лица (ФИО, паспортные данные), по возможности зафиксировать действия экстремистской направленности на звуко- или видеозаписывающую аппаратуру, попросить при данных обстоятельствах присутствовать знакомых, соседей или иных лиц, после чего обратиться с заявлением в нижеупомянутые органы государственной власти. Перечень литературы, запрещенной по решению суда на территории Российской Федерации, опубликован на сайте Министерства юстиции РФ (<http://minjust.ru/ru/extremist-materials>). Печатная продукция, распространяемая религиозными или иными общественными организациями, должна иметь маркировку с официальным полным наименованием данной организации. В случае, если в листовке, журнале, брошюре и т.д. нет данных о полном наименовании организации, распространяющей печатную продукцию, либо она содержит материалы предположительно экстремистского содержания, рекомендуется немедленно обратиться в районный отдел полиции или районную прокуратуру с заявлением о проверке законности деятельности данной организации (приложив к заявлению образец распространяемой печатной продукции).

В ситуации 3. Перечень ликвидированных организаций либо организаций, чья деятельность запрещена на территории Российской Федерации решением суда, помещен на сайте Министерства юстиции РФ. Необходимо выяснить, от какой религиозной или общественной организации осуществляется обращение, выяснить и зафиксировать личные данные лица (ФИО, паспортные данные), зафиксировать на фото, видео- или аудионосители личность представителя, его обращения к гражданам, составить перечень свидетелей таких фактов.

Вопрос 3. Проанализируйте приведенные ниже подходы и сформулируйте выводы по каждому из подходов.

Задача 1. Подход, основанный на распространении информации об экстремизме и организациях экстремистского толка.

Данный подход является наиболее распространенным типом превентивных стратегий. Он базируется на предоставлении информации об экстремистских организациях и об опасности их религиозных, националистических, политических идей, приведении фактов о жизненных трудностях, ситуациях и мотивах членов данных организаций. Социальные работники устраивают акции и создают проекты для информирования молодежи об экстремизме. В настоящее время этот метод частично комбинируется с другими типами интервенций, так как сам по себе он не является эффективным. Несмотря на то, что информационные программы способствуют повышению уровня знаний, они могут лишь дать толчок к отвращению, всякого рода нетерпимости. Большинство таких программ не включают в себя задач, направленных на изменение поведения молодежи, формирование у них толерантности, национал- и веротерпимости, и не отвечают на вопрос, как может самореализоваться молодой человек в настоящее время. Чаще всего эти программы недостаточно интенсивны и непродолжительны. Тем не менее, совсем отказываться от них преждевременно. Информация об опасности экстремистских организаций должна даваться как можно более подробно и вплетаться в структуру других программ, имеющих более широкие цели.

Задача 2. Подход, основанный на аффективном обучении.

В основе этого подхода лежит теоретическое положение о том, что проявлять нетерпимость к «другим» начинают, прежде всего, люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой, воспитанные в семьях, где существовал запрет на выражение эмоций. Аффективное (интенсивное эмоциональное) обучение базируется на понимании того, что нетерпимость чаще развивается у личностей с трудностями в определении и выражении эмоций, имеющих так называемые интерперсональные факторы риска – низкую самооценку, неразвитую способность к сопереживанию (эмпатию). В связи с этим у них не формируется умение накапливать собственный и чужой опыт переживаний, не развиваются навыки принятия решений в сложных стрессовых ситуациях. Кроме того, люди с неразвитой способностью открыто проявлять свои эмоции, обычно недостаточно общительны, скованы в проявлении чувств, низко оцениваются сверстниками и поэтому готовы любой ценой, даже посредством преступлений, включиться в группу сверстников и быть там принятыми. Социальные работники при этом подходе должны учить клиентов управлять рационально своими эмоциями. Хотя данная модель и является эффективной, в современных условиях она не может использоваться изолированно от других, так как идеи экстремизма в настоящее время распространились не только на подростков с проблемной эмоциональной сферой, но и на многие другие слои этой возрастной группы. Кроме того, отечественная культура воспитания ребенка предполагает определенные эмоциональные запреты на чрезмерное эмпатическое сопереживание, что, несомненно, пагубно влияет на формирование личности в целом. Иными словами, родительские «не плачь, не кричи, успокойся, будь мужчиной» и т. д., кроме известной пользы, приносят еще и определенный вред.

Задача 3. Подход, основанный на влиянии социальных факторов.

Данный подход базируется на понимании того, что влияние сверстников и семьи играет важную роль, способствуя или препятствуя зарождению экстремистских идей. С точки зрения данного подхода важнейшим фактором развития человека является социальная среда как источник обратной связи, поощрений и наказаний. В связи с этим подчеркивается важность социально ориентированной интервенции, представляющей собой специальные программы для родителей, или программы, направленные на предотвращение возможного социального давления экстремистской среды. Наиболее

популярными среди таких программ являются тренинги устойчивости к социальному давлению. Одним из важных подходов в такого рода программах является работа с молодежными лидерами — подростками, желающими пройти определенное обучение, для того чтобы в дальнейшем осуществлять профилактическую антиэкстремистскую деятельность в своей школе, в своем районе.

Задача 4. Подход, основанный на формировании жизненных навыков.

В данном подходе центральным является понятие об изменении поведения, поэтому в нем используются преимущественно методы поведенческой модификации. Основу этого направления составляет теория социального научения Бандуры (Bandura A., 1969). В данном контексте проблемное поведение подростка рассматривается с точки зрения функциональных проблем и подразумевает помощь в достижении возрастных и личных целей. С этой точки зрения начальная фаза экстремистской деятельности может быть попыткой демонстрации взрослого поведения, т.е. формой отчуждения от родительской дисциплины, выражением социального протеста и вызовом по отношению к ценностям среды, она дает возможность стать участником субкультурального жизненного стиля. Исследователи этого вопроса описывают множество таких субъективных мотивов и четко устанавливают один факт: агрессия становится основным фактором в поведении молодых людей. На основе данной позиции разрабатываются программы жизненных навыков, которые заключаются в повышении у подростков устойчивости к различным отрицательным социальным влияниям. В США и Западной Европе развивается большое количество таких программ. Оценка их эффективности показала, что данная модель имеет шансы быть успешной, однако она не может быть полностью скопирована в России в связи с принципиальными различиями в молодежных поведенческих стилях. Стремление юных соотечественников перенимать западный поведенческий имидж — вещь неизбежная, однако непременной составляющей этого процесса должно быть когнитивное развитие — основа осмысленного формирования собственного поведенческого стиля.

Задача 5. Подход, основанный на развитии деятельности, альтернативной экстремистской.

Этот подход предполагает необходимость развития альтернативных социальных программ для молодежи, в которых могли бы быть в социально нормативных рамках реализованы стремление к риску, поиск острых ощущений, повышенная поведенческая активность, столь свойственные молодым. Данное направление является попыткой развития специфической активности с целью уменьшить риск проявления экстремистской агрессии. Например, в настоящее время все больше футбольных фанатов становятся экстремистами. Однако, любовь к своей команде не причина ненависти к другим. Некоторые социальные работники предлагали создавать все больше открытых площадок для игр в футбол, чтобы болельщики не выходили на бои с противниками, а играли в футбол между собой или с болельщиками других футбольных команд А. Кромин выделяет четыре варианта программ, основанных на деятельности, альтернативной экстремистской:

1. Предложение специфической активности (например, путешествия с приключениями), которое вызывает волнение и предполагает преодоление различных препятствий.

2. Комбинация возможности удовлетворения специфических для подростков потребностей (например, потребности в самореализации) со специфической активностью (например, занятия творчеством или спортом).

3. Поощрение участия подростков во всех видах специфической активности (разнообразные хобби, клубы и т. д.).

4. Создание групп молодых людей, заботящихся об активном выборе своей жизненной позиции. Результаты этих программ не свидетельствуют о явных успехах или неудачах, однако они особенно эффективны в группах высокого риска отклоняющегося поведения.

Рекомендации по анализу ситуации

1. Достаточно ли вам информации для построения гипотезы и выбора путей коррекции? Если нет – напишите список вопросов, которые вам необходимо выяснить и способы получения интересующей вас дополнительной информации. Если нужно – произвольно доопределите ситуацию.
2. Проблема, как вы её понимаете.
3. Правовые нормы, регулирующие описанную ситуацию.
4. Педагогический анализ ситуации.
5. Перечислите основные методические приемы, которые вы станете использовать в данном конкретном случае.
6. К какому результату вы хотите прийти?
7. По каким показателям вы оцените свое продвижение к цели?
7. С какими другими специалистами вам необходимо взаимодействовать для решения проблемы?

Критерии оценки

критерии	баллы
Раскрытие проблемы на теоретическом уровне с корректным использованием научных терминов и понятий	3 балла – проблема раскрыта на теоретическом уровне, в связях и обоснованиях, с корректным использованием научных терминов и понятий в контексте ответа. 2 балл – проблема раскрыта при формальном использовании научных терминов. 1 балл – проблема обозначена на бытовом уровне; 0 баллов – проблема не раскрыта.
Отражение всех существующих взглядов на рассматриваемую проблему	3 балла – отражены различные взгляды, подходы к обсуждаемой проблеме с анализом общего и специфичного, дает полный сравнительный анализ. 2 балл – автор излагает взгляды на проблему в рамках одного или двух подходов, 1 балл – сравнительный анализ поверхностный. 0 баллов – сравнительный анализ отсутствует

Примерные тесты

Тест № 1. Экстремистская организация - это:

- 1) общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;
- 2) любая организация, занимающаяся осуществлением экстремистской деятельности.

Тест № 2. Экстремистские материалы - это:

- 1) предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;
- 2) труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;
- 3) публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Тест № 3. Противодействие экстремистской деятельности основывается на принципах:

- 1) признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- 2) законность;
- 3) гласность;
- 4) приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- 5) приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- 7) неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Тест № 4. Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Тест № 5. Субъекты противодействия экстремистской деятельности:

- 1) Федеральные органы государственной власти;
- 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;
- 3) органы местного самоуправления.

Тест № 6. Профилактика экстремистской деятельности включает в себя:

- 1) воспитательные меры;
- 2) пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Тест № 7. Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности, возможно:

- 1) при наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности;
- 2) при наличии любой информации об экстремистской деятельности.

Тест № 8. Предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности выносятся только:

- 1) в письменной форме и может быть обжаловано в суде;
- 2) может быть как в устной, так и письменной форме и обжалованию не подлежит.

Тест № 9. Срок для устранения нарушений законодательства о противодействии экстремизму не может быть:

- 1) менее 2 месяцев;
- 2) менее 3 месяцев.

Тест № 10. Если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности

- 1) общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации;
- 2) подлежит запрету.

Тест № 11. В случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов учредителю и (или) редакции (главному редактору):

- 1) выносится предупреждение в письменной форме с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений;
- 2) устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Тест № 12. Общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано и может быть запрещено:

- 1) по решению суда и на основании заявления прокурора или федерального органа государственной регистрации;
- 2) по постановлению прокурора на основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа.

Тест № 13. За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут:

- 1) уголовную;
- 2) административную;
- 3) гражданско-правовую ответственность.

Тест № 14. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда:

- 1) может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью;
- 2) не может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных учреждениях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

Тест № 15. В случае если руководитель организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение:

- 1) организация обязана, в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями;
- 2) не обязана заявлять о своём несогласии с позицией руководителя.

Тест № 16. Запрет деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации влечет за собой:

- 1) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- 2) запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;
- 3) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации;
- 4) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;
- 5) запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;
- 6) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);
- 7) запрет на создание ее организаций – правопреемников в любой организационно-правовой форме.

Тест № 17. О запрете деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации уполномоченный государственный орган Российской Федерации:

- 1) обязан, в десятидневный срок, уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства;
- 2) не обязан, уведомлять представителей иностранного государства.

Тест № 18. Российская Федерация сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с:

- 1) иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами;
- 2) международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Тест № 19. Экстремистская деятельность (экстремизм) - это:

- 1) насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение языковой принадлежности или отношения к религии;
- 2) воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- 3) воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- 4) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;
- 5) публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- 6) публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;
- 7) организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- 8) финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфиче-

ской и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Тест № 20. Противодействие терроризму в Российской Федерации основывается на принципах:

- 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;
- 4) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 5) системность и комплексное использование политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;
- 6) сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;
- 7) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) сочетание гласных и негласных методов противодействия терроризму;
- 10) конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;
- 11) недопустимость политических уступок террористам;
- 12) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма; 13) соразмерность мер противодействия терроризму степени террористической опасности.

Тест № 21. Терроризм - это:

- 1) идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и иными формами противоправных насильственных действий;
- 2) взрывы, убийств, поджоги.

Тест № 22. Террористическая деятельность включает в себя:

- 1) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- 2) подстрекательство к террористическому акту;
- 3) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- 4) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- 5) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- 6) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Тест № 23. Террористический акт совершается с целью:

- 1) воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями;
- 2) устрашения населения.

Тест № 24. Противодействие терроризму - это деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

- 1) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
- 2) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
- 3) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Тест № 25. Проведение публичного мероприятия основывается на принципах:

- 1) законность;
- 2) добровольность участия в публичном мероприятии.

Тест № 26. К организации публичного мероприятия относятся:

- 1) оповещение возможных участников публичного мероприятия и подача уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления;
- 2) проведение предварительной агитации; 3) изготовление и распространение средств наглядной агитации;
- 4) другие действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, совершаемые в целях подготовки и проведения публичного мероприятия.

Тест № 27. Не могут быть организатором публичного мероприятия:

- 1) лицо, признанное судом недееспособным либо ограниченно дееспособным, а также лицо, содержащееся в местах лишения свободы по приговору суда;
- 2) лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления либо два и более раза привлекавшееся к административной ответственности;
- 3) политическая партия, другое общественное объединение и религиозное объединение, деятельность которых приостановлена или запрещена либо которые ликвидированы в установленном законом порядке.

Тест № 28. Организатор публичного мероприятия имеет право:

- 1) проводить митинги, демонстрации, шествия и пикетирования в местах и во время, которые указаны в уведомлении о проведении публичного мероприятия;
- 2) проводить предварительную агитацию в поддержку целей публичного мероприятия;
- 3) уполномочивать отдельных участников публичного мероприятия выполнять распорядительные функции по его организации и проведению;
- 4) организовывать сбор добровольных пожертвований, подписей под резолюциями, требованиями и другими обращениями граждан;
- 5) использовать при проведении собраний, митингов, демонстраций и шествий звукоусиливающие технические средства (аудио -, видеоустановки и другие устройства) с уровнем звука, соответствующим стандартам и нормам, установленным в Российской Федерации.

Тест № 29. Организатор публичного мероприятия обязан:

- 1) подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление;
- 2) обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия; 3) требовать от участников публичного мероприятия соблюдения общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия, прекращения нарушения закона;
- 4) обеспечивать в пределах своей компетенции общественный порядок и безопасность граждан, выполняя при этом все их законные требования;
- 5) приостанавливать публичное мероприятие или прекращать его в случае совершения его участниками противоправных действий;
- 6) обеспечивать соблюдение установленной нормы предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия;

- 7) принять меры по недопущению превышения указанного в уведомлении на проведение публичного мероприятия количества участников публичного мероприятия;
- 8) обеспечивать сохранность зеленых насаждений, помещений, зданий, строений, сооружений, оборудования, мебели, инвентаря и другого имущества в месте проведения публичного мероприятия;
- 9) довести до сведения участников публичного мероприятия требование уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о приостановлении или прекращении публичного мероприятия;
- 10) иметь отличительный знак организатора публичного мероприятия. Уполномоченное им лицо также обязано иметь отличительный знак;
- 11) требовать от участников публичного мероприятия не скрывать свое лицо.

Тест № 30. Участники публичного мероприятия имеют право:

- 1) участвовать в обсуждении и принятии решений, иных коллективных действиях в соответствии с целями публичного мероприятия;
- 2) использовать при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации, не запрещенные законодательством Российской Федерации;
- 3) принимать и направлять резолюции, требования и другие обращения граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, международные и иные органы и организации.

Тест № 31. Участники публичного мероприятия обязаны:

- 1) выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия и представителей власти;
- 2) соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия;
- 3) соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения.

Тест № 32. Участники публичных мероприятий не вправе:

- 1) скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности;
- 2) иметь при себе оружие или предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;
- 3) находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения.

Тест № 33. Уведомление о проведении публичного мероприятия подается его организатором в срок:

- 1) не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия;
- 2) не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия.

Тест № 34. Уведомление о пикетировании, осуществляемом одним участником;

- 1) не требуется;
- 2) требуется.

Тест № 35. Минимальное допустимое расстояние между лицами, осуществляющими пикетирование, не может быть;

- 1) более пятидесяти метров;
- 2) более 25 метров.

Тест № 36. В уведомлении о проведении публичного мероприятия указываются:

- 1) цель публичного мероприятия;
- 2) форма публичного мероприятия;

- 3) место (места) проведения публичного мероприятия, маршруты движения участников, а в случае, если публичное мероприятие будет проводиться с использованием транспортных средств, информация об использовании транспортных средств;
- 4) дата, время начала и окончания публичного мероприятия;
- 5) предполагаемое количество участников публичного мероприятия;

Тест № 37. Формы и методы обеспечения организатором публичного мероприятия общественного порядка, организации медицинской помощи, намерение использовать звукоусиливающие технические средства при проведении относятся:

- 1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;
- 2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи;
- 3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;
- 4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов.

Тест № 38. Публичное мероприятие не может начинаться:

- 1) ранее 7 часов и заканчиваться позднее 22 часов;
- 2) ранее 6 часов и заканчиваться позднее 20 часов.

Тест № 39. Органы власти после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязаны:

- 1) документально подтвердить получение уведомления, указав при этом дату и время его получения;
- 2) довести до сведения организатора публичного мероприятия в течение трех дней со дня получения уведомления обоснованное предложение об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия;
- 3) назначить своего уполномоченного представителя;
- 4) довести до сведения организатора публичного мероприятия информацию об установленной норме предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия;
- 5) обеспечить в пределах своей компетенции совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия, а также оказание им при необходимости неотложной медицинской помощи;
- 6) информировать о вопросах, явившихся причинами проведения публичного мероприятия, органы государственной власти и органы местного самоуправления, которым данные вопросы адресуются.

Тест № 40. Уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления имеет право:

- 1) требовать от организатора публичного мероприятия соблюдения порядка его организации и проведения;
- 2) принимать решение о приостановлении или прекращении публичного мероприятия в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

Тест № 41. Уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления обязан:

- 1) присутствовать на публичном мероприятии;
- 2) оказывать организатору публичного мероприятия содействие в его проведении;

3) обеспечивать совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа внутренних дел общественный порядок и безопасность граждан, а также соблюдение законности при его проведении.

Тест № 42. Уполномоченный представитель органа внутренних дел имеет право:

- 1) требовать от организатора публичного мероприятия объявления о прекращении допуска граждан на публичное мероприятие и самостоятельно прекратить допуск граждан на него в случае нарушения предельной нормы заполняемости территории (помещения);
- 2) требовать от организатора и участников публичного мероприятия соблюдения порядка его организации и проведения;
- 3) по просьбе организатора публичного мероприятия удалять с места его проведения граждан, не выполняющих законных требований организатора публичного мероприятия.

Тест № 43. Уполномоченный представитель органа внутренних дел обязан:

- 1) оказывать содействие в проведении публичного мероприятия в пределах своей компетенции;
- 2) обеспечивать совместно с организатором публичного мероприятия и уполномоченным представителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления общественный порядок и безопасность граждан, а также соблюдение законности при его проведении.

Тест № 44. Основаниями прекращения публичного мероприятия являются:

- 1) создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц;
- 2) совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований настоящего Федерального закона, касающихся порядка проведения публичного мероприятия;
- 3) неисполнение организатором публичного мероприятия обязанностей, установленных законом.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ «ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ЭВОЛЮЦИЯ ТЕРРОРИЗМА»

Автор: Шерстобоев Владислав Владимирович,
канд. соц. наук, с.н.с. ЦИИ АН РТ,
доцент каф. общей и этнической социологии К(П)ФУ

Основной массив актуальной информации об исследованиях, связанных с экстремизмом и терроризмом, представлен в англоязычной литературе. Среди специализированных исследовательских центров следует особо выделить аналитические материалы голландской службы безопасности AIVD, а также международного центра по изучению радикализации ISCR, как наиболее глубокие и оперативно освещающие социальную динамику экстремистских практик и террористических организаций.

Среди специализированных периодических изданий следует отметить наиболее авторитетные старейшие журналы о терроризме «Studies in Conflict & Terrorism» и «Terrorism and Political Violence», а также «Perspectives on Terrorism» со свободным доступом к статьям.

Определение политического экстремизма: насилие является дифференцирующим маркером экстремизма, это та самая «приверженность крайним мерам», так или иначе отмечаемая во всех дефинициях.

Характеристики терроризма как экстремистской практики:

1. Опосредованный характер действия, проявляющийся в том, что непосредственное воздействие оказывается на одних лиц, эффект от этого воздействия переживают другие лица, а достижение цели осуществляется за счет действий третьих лиц;

2. Несколько уровней устрашения: непосредственный акт насилия либо угроза таковым создает устрашение, объектом которого является общество, после чего уже общее состояние страха начинает оказывать воздействие на органы власти;

3. Сложный объект включает: случайных граждан или материальные объекты (инструментальные цели); общественная безопасность и правопорядок (инструментальные цели); элементы конституционного строя, институциональный порядок (конечные, основные цели).

Динамика содержания понятия терроризм.

Термин «терроризм» вошел в научное обращение сравнительно недавно – в конце 1970-х – начале 1980-х годов. История данного понятия, напрямую связанная с историей самого феномена, может быть условно разделена на два этапа. На первом – “политическом” – этапе, оно не выделялось в отдельный феномен и рассматривалось как часть общей, как правило, революционной борьбы. Благодаря новизне, максимальной радикальности, а также революционному и национально-освободительному контексту презентация себя как террориста и своей деятельности как террористической свободно использовалась вплоть до первых десятилетий XX века. Очень скоро термин обретает негативную коннотацию и превращается в удобный ярлык для политических оппонентов. Лишь в 1970-е годы происходит институциональное оформление терроризма и он становится объектом внимания научного сообщества. Вместе с тем, предлагаемые дефиниции и по сей день отличаются нечеткостью, тавтологичностью, противоречивостью и неполной характеристикой определяемого объекта.

Динамика практик политического экстремизма.

После Второй Мировой войны доминировали практики массовых иррегулярных армий. Успех революций в Китае и на Кубе сделал популярной в 1950-60-е гг. стратегию Мао Цзедуна, опирающуюся на труднодоступные сельские регионы и крестьянское ополчение:

1-й этап – создание партизанской базы или очага в удаленном неконтролируемом горном или лесном районе. Пропагандистская работа с местным населением и подготовка инфраструктуры.

2-й этап – выход за пределы базы и создание постоянных районов партизанских действий. Цель: измотать силы противника, создать атмосферу неуверенности и неустойчивости.

3-й этап – войска противника блокируются в городах и партизанские силы переходят к крупным стратегическим операциям по захвату укрепленных пунктов противника.

До середины 60-х годов, учение председателя Мао о «народной партизанской войне» оставалась последним словом в теории герильи. И лишь в 60-х, в Бразилии, в Уругвае («тупамарос») и Аргентине («монтанерос»), а затем уже и в Европе (РАФ, «Красные бригады» и т.д.) на практике был опробован новый тип революционной войны – городская герилья. Любое действие в городе благодаря СМИ быстро становилось достоянием не только общественности внутри страны, но и мировой.

Наиболее известным теоретиком городских боевых групп стал бразилец Хуан Карлос Маригелла. Его работа «Краткий учебник городского партизана» превратилась в настольную книгу латиноамериканских, а в последствии и международных террористов. Маригелла становится главным идеологом выхода террористических организаций из-под контроля политических партий и движений. Процесс обособления и становления самостоятельных террористических организаций совпал с выходом терроризма на международную арену.

Международный характер терроризма.

Одним из первых международных террористических актов стал захват боевиками Народного фронта освобождения Палестины самолета израильской авиакомпании “Эль-Аль” 22 июля 1968 года. В конце 1960-х впервые террористы стали перемещаться из одной страны в другую для осуществления атак, в качестве мишеней все чаще оказывались мирные граждане других стран, которые имели мало общего или вообще никак не были связаны с притязаниями террористов. Это делалось исключительно для того, чтобы усилить влияние и дать еще большую огласку, которой зачастую не хватало террористическим атакам, направленным на непосредственного противника.

В период с 1968 по 1980 год палестинцы совершили больше терактов по всему миру, чем любые другие организации. Самым ярким примером террористического акта на международном уровне, заставившим весь мир говорить о палестинской проблеме, стало убийство одиннадцати израильских спортсменов на Олимпийских играх 1972 г. в Мюнхене. Главным же практическим результатом можно считать приглашение лидера ООП Ясира Арафата в ООН в 1974 г. для обращения к Генеральной Ассамблее. Его организация получила статус особого наблюдателя. К концу 1970-х ООП, будучи негосударственной организацией, уже имела формальные дипломатические отношения с большим числом стран, чем само государство Израиль (86 против 72). Успех ООП за счет “интернационализации” борьбы с Израилем послужил моделью для террористов по всему миру.

Признаки для терактов и террористических организаций.

Существует два подхода, освещающих различные аспекты проблемы. В.П. Емельянов рассматривает международный аспект непосредственно террористического

акта. Данный подход пригоден для квалификации террористических преступлений международного характера, но абсолютно не учитывает роль террористических организаций, чья деятельность (не обязательно террористическая, но сопутствующая) в первую очередь может носить международный характер, в то время как сами теракты таковыми могут и не быть. В этом отношении более подходящим выглядит подход Р. Майнц.

Традиционные (иерархические) организации. К ним относят такие организации как ИРА, ЭТА, “Хезболла”, “Японская Красная армия”, “Фракция Красной армии”, “Красные бригады” и др., обладавшие иерархической структурой, хорошо развитым правящим аппаратом, четко ограниченной и дифференцированной ролевой структурой. Они выросли из региональных и национальных движений протеста. Такие организации, как правило, имеют два крыла: легальное политическое (обычно в виде партии) и нелегальное боевое (собственно террористическая организация). Их члены проходили подготовку по технике и тактике проведения террористических кампаний, они сделали террористическую деятельность своей единственной профессией. Большинство из них одинаково консервативны в плане организуемых ими терактов, а тактический репертуар весьма ограничен и направлен против узкого круга мишеней.

Согласно теории социальных сетей М. Кастельса, такая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов, конкретное содержание каждого из которых зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь. При этом все ключевые сетевые принципы, выделенные социологом в 1996 уже были предложены в программе реорганизации структуры городской герильи Х.-К. Маригеллой почти за 30 лет до того.

Можно говорить о завершении совершенствования организационного построения террористических сообществ. Жесткая централизация, иерархическая система управления уступила место гибкой неформальной структуре, успешно видоизменяющейся и приспособляющейся к реальной обстановке. Соответственно взаимодействия внутри боевой группы также носят достаточно гибкий характер, а роль каждого члена группы зависит от стоящей на данный момент задачи.

Если применительно к «старому» терроризму можно говорить о межорганизационном сотрудничестве, где каждая организация имела жесткую национально-территориальную привязку, то сетевой “терроризм четвертого поколения” представлен едиными транснациональными сетями. Тем не менее, отдельные рудименты иерархии все же сохраняются, дает возможность восполнять центробежные тенденции сети жесткостью иерархии и наоборот. Сетевая структура обеспечивает эффективное преодоление постоянной угрозы раскрытия и наказания. Иерархия же дает покровительство, защищенность, сплоченность, твердую организацию в динамичной, непостоянной окружающей среде. В современном мире такое организационное построение является наиболее эффективным не только для легальных организаций, но и, как показывает практика, для преступных террористических групп, делающее их практически неуязвимыми.

Религиозное идеологическое обеспечение терроризма.

Политический экстремизм, опирающийся на фундаменталистские, милленаристские и виджилантистские доктрины становится широко распространенным лишь с конца 1980-х гг. До этого большинство террористических групп все еще было представлено левыми, правыми или этнонациональными организациями. Религиозный фактор присутствовал фрагментарно и номинально – как культурно-дифференцирующий маркер, но не как основа экстремистской идеологии. Одним из очевидных факторов потери популярности традиционных светских идеологий был крах социалистического блока, однако применительно к исламскому фундаментализму ключевые события происходили на 10 лет раньше. Политизация и экстремизация

ислама, введение религиозной риторики в актуальный политический дискурс на международном уровне – все это произошло на фоне начала идеологического противостояния Тегерана и Эр-Рияда после победы Иранской революции. Вторым фактором стал ввод советских войск в Афганистан, что позволило противопоставить идее «исламской революции» в своей стране идею «джихада» в далеком Афганистане, для чего была создана соответствующая пропагандистская и логистическая инфраструктура. В перевалочных пунктах на пакистано-афганской границе формировалась современная идеология глобального джихада, перешагивающая через региональные различия приезжающих из разных концов мира будущих моджахедов.

С 2003 года в Западных странах стали преобладать так называемые локальные автономные сети джихадистов, возникшие, благодаря спонтанным процессам саморадикализации и саморекрутирования среди молодых мусульман. Такие сети, в полном соответствии с парадигмой сетевого общества М. Кастельса, децентрализованы, не имеют формальных связей, строгой регуляции активности, профессионализации и разделения труда и полагаются на персональные связи и разделяемую общую идеологию. Более того, их появление теперь не требует внешней инициации и полностью зависит от внутригрупповой коммуникации и наличия доступа к интернету. Интернет предоставляет пространство, где радикалы могут публиковать и распространять обучающие материалы, идеологические манифесты, электронные журналы, и видео с актами насилия. Радикальные сайты представляют собой виртуальные религиозные школы (медресе), использующие в качестве учебного материала книги радикальной и экстремистской направленности. Эти источники предоставляют решающую информацию для потенциальных экстремистов.

Вдобавок, такие сетевые технологии как блог, вики, чат, сайты видео-обмена и социальных сетей позволяют создавать параллельное (относительно принимающего общества) коммуникативное пространство, и воспроизводить альтернативный образ социальной реальности, в которой группы единомышленников могут взаимодействовать и выстраивать близкие отношения. Интернет, таким образом, предлагает новую эгалитарную среду, в которой все участники получают сравнительно равный вес и влияние. Присоединяясь к этим сетям их участники приобретают специфический авторитарный, одномерный тип мировоззрения

Для значительного сегмента мусульманского сообщества Западной Европы уже 10 лет назад были очевидными такие предпосылки радикализации, как отказ от интеграции, признание несовместимости образа жизни принимающего общества с исламскими нормами и ценностями и выбор контр-идентичности.

Также общей тенденцией для Западной Европы и США являются поколенческие различия в мусульманских общинах. Молодежь, как правило, занимает более радикальную позицию и чаще выбирает крайние варианты альтернатив. Так, молодые американские мусульмане (до 30 лет) более ревностно проявляют свою религиозность, чем старшее поколение: еженедельное посещение мечети отметили 50% против 35%, приоритет исламской идентичности отмечен у 60% молодежи и 42% чувствуют конфликт с современным образом жизни (тогда как среди старшего поколения таких 28%). Так, в западноевропейских общинах сохраняется значительная поддержка суицидальных терактов в защиту ислама среди молодых мусульман

Применительно к экстремизму на основе политизированного ислама в литературе выделяется несколько типов радикальных сетей, которые, как и другие мультиэтнические и транснациональные социальные образования, склонны не признавать родственные, общинные или этнические разграничения.

Первый тип – это политически относительно нейтральные мусульманские сети, которые, состоят из мигрантских организаций, гуманитарных сетей, а также сетей ле-

гальной и нелегальной экономической поддержки. Эти структуры помогают совершать хадж и принимать участие в иных многонациональных коллективных действиях.

Все эти ресурсы и сети созданы для мобилизации связей между и внутри общин и диаспор, они служат укреплению религиозных и политических движений, проповеди общей исламской идентичности. Через их религиозные и идеологические связи унифицируется общая система верований и убеждений. Таким образом, эти сети являются инструментами глобализации, быстро распространяющими общинные взгляды среди рассредоточенных индивидов.

Второй тип сети формируют сторонники салафитского варианта ислама, признающие на политическом уровне исключительно теократическую форму правления, отвергающие саму идею светского государства и настаивающие на приоритете уммы как наднациональном политико-религиозном сообществе. Они открыто борются за распространение ислама на Западе и ликвидацию конституционной демократии, открытости и плюрализма.

Салафитская сетевая структура децентрализована и сегментирована. Это децентрализованная ячеистая структура, в которой каждый, обладая религиозным знанием и компетенцией, может претендовать на лидерство в группе, демонстрирует, как просто в Европе создаются группы или автономные ячейки без необходимости прямых указаний высших иерархов.

Такого рода ненасильственный радикальный ислам, фактически, распространен в каждой европейской стране с мусульманской общиной и поддерживается менее радикальными движениями, такими как «Братья мусульмане», «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир». Но салафизм, также, привлекает людей и без религиозного опыта. С другой стороны, сети салафитов проявляют особое внимание к проблемам молодежи и на много оперативнее государственных учреждений предлагают свое содействие.

Третий тип представлен так называемыми «джихадистскими сетями», состоящими из полностью радикализированных мусульман, готовых применять насилие, то есть экстремистов. Члены такой сети активно и сознательно содействуют реализации насильственного джихада. Но джихадист – не обязательно член сети, он может действовать независимо.

Неверно считать, что такие сети вообще не имеют структуры. В некоторых случаях эти коммуникативные линии сходятся в одной или нескольких центральных группах, которые играют координирующую или контролирующую роль. В других случаях имеет место случайная коммуникация между членами, тогда как сеть функционирует без лидеров или центрального контроля. Также могут быть активными несколько групп внутри одной сети.

Гибкий и неформальный характер таких сетей позволяет индивидам проще устанавливать специализированные контакты в дополнение к постоянным отношениям. Все строится на личной инициативе. В большинстве случаев мы можем выделить центральную группу, окруженную широкой сетью индивидов, контроль над которыми обычно сведен к минимуму. Личные связи между членами держат сеть вместе, а идея общего врага стимулирует ее сплоченность. Отношения обычно основаны на разделяемой политико-религиозной идеологии, мировоззрении, взаимном доверии, семейных или дружеских связях, общем происхождении, общем опыте боевых действий.

Разница между членами джихадистской сети и другими радикальными мусульманами заключается в методах пропаганды насилия: вербально или непосредственно экстремистскими действиями. Таким образом, в дополнение к **реальным террористам-джихадистам** эта категория включает широкий круг тех, кто поддерживает и пропагандирует насильственный джихад, но (еще) не участвует в насилии.

В процессе радикализации происходит формирование экстремистских установок в рамках соответствующей радикальной среды. Агенты радикализации обеспечивают

групповой контроль и предоставляют исчерпывающие интерпретации социальной реальности, формулируют и воспроизводят образ альтернативной социальной реальности, продиктованной идеологической доктриной.

На каждом из приведенных этапов радикализации степень участия ее агентов постепенно уменьшается. Это происходит по мере все большего вовлечения индивида в разнообразные сетевые практики обмена, продуцирования и распространения экстремистских материалов, поддержания соответствующих дискурсов, то есть исполнение функций агента радикализации. С того момента, когда индивиды под воздействием субъективных факторов воспринимают новую идентичность, претендующую на тотальность, они становятся субъектами конструирования альтернативной социальной реальности для других участников данной среды. Одновременно, уже как часть воображаемого сообщества мировой мусульманской уммы, они подвергаются нарастающей радикализации в процессе интенсивных интеракций внутри группы идентификации.

Литература

к конспекту лекции «Исторические корни и эволюция терроризма»

1. Berger L. Local, National and Global Islam: Religious Guidance and European Muslim Public Opinion on Political Radicalism and Social Conservatism // *West European Politics*. – 2016. – №02. – p. 205–228.
2. Deckard N. D. The prosperous hardliner: Affluence, fundamentalism, and radicalization in Western European Muslim communities // *Social Compass*. – 2015 – 3. – p. 412–433.
3. Noricks D.M.E. The Root Causes of Terrorism / D.M.E. Noricks // *Social Science for Counterterrorism: Putting the Pieces Together* / [Paul K. Davis, Kim Cragin, Darcy Noricks et al.]. – RAND Corporation, 2009. – Chapter 2. – P. 11–70.
4. Sageman M. Leaderless jihad. Terror networks in the twenty-thirst century / M. Sageman. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2008. – 200 p.
5. The radical dawa in transition: The rise of Islamic neoradicalism in the Netherlands. – AIVD Communications Department, 2007. – 90 p.
6. The Radicalization of Diasporas and Terrorism / [B. Hoffman, W. Rosenau, A.J. Curiel, D. Zimmermann] // *Radicalization, Terrorism and Diasporas: International Conference by the RAND Corporation and the Center for Security Studies, ETH, Zurich 30-31 March 2006, Washington, D.C.* – RAND Corporation, 2007. – P. 55
7. Violent Jihad in the Netherlands: Current trends in the Islamist terrorist threat. – 2006 General Intelligence and Security Service Report. – AIVD's Communications Department, 2006. – 64 p.
8. W. Farhaan Functionality of Radicalization: A Case Study of Hizb ut-Tahrir // *Journal of Strategic Security*. – 2016. – №1. – p. 102–117
9. Электронные базы данных социологических опросов Pew Global Attitudes Project.
10. Кепель Ж. Джихад: Экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. М: Ладомир, 2004. – 468 с.
11. Mayntz R. Organizational Forms of Terrorism. Hierarchy, Network, or a Type sui generis? / MPIfG Discussion Paper 2004/4, Koln: Max-Planck-Institut für Gesellschaftsforschung. – 22 p.
12. Miller M. The Foundation of Modern Terrorism. State, Society and the Dynamics of Political Violence. – Cambridge University Press, New York, 2013. – 294 p.
13. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри = Inside terrorism / Брюс Хоффман; [Пер. с англ. Е. Сажина]. – М.: Ультра.Культура, 2003. – 264 с.
14. Carvalho C. The Importance of Web 2.0 for Jihad 3.0 // *Journal of Religions on the Internet*. – 2016. – № 11. – p. 46–65

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ «ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА»

Авторы: Богатова Лариса Михайловна,
доктор философских наук, профессор К(П)ФУ

Исланова Нина Николаевна,
кандидат философских наук, доцент
ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан»

В современном мире рост угрозы терроризма происходит на фоне обострения и распространения политического, этнического, религиозного экстремизма, представляющего значительную опасность для интересов личности, общества и государства, политической, военной, экономической, экологической безопасности страны, ее конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности.

Что же такое терроризм, какое содержание вкладывается в это понятие?

Терроризм порождается следующими причинами:

- нерешённостью социальных, в том числе национальных и религиозных проблем, но не любых, а только тех, которые имеют для данной социальной, национальной или иной группы бытийное значение, которые связаны с ее самооценкой, представлениями о себе, с ее духовностью, фундаментальными ценностями, традициями и обычаями;
- войной и военными конфликтами, в рамках которых террористические акты становятся частью военных действий, как, например, набеги на российские города чеченских боевиков за пределами Чечни во время войны в 1995–1996 гг.;
- наличие социальных групп, отличающихся от своих ближних и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а также в силу своей политической, экономической и военной мощи либо иных возможностей диктующих свою волю другим странам и социальным группам;
- нерешённостью важных экономических и финансовых вопросов, в том числе на законодательном уровне, а также конфликтами при разделе собственности и в то же время слабой защищённостью коммерсантов, финансистов и других деловых людей со стороны правоохранительных органов.

Современный терроризм представляет сложную систему, состоящую из комплекса взаимодействующих процессов – идеологических, криминальных, военных, экономических, политических, религиозных и националистических. В целом терроризм сегодня оценивается как ответная реакция на длительное затягивание решения назревших социальных, политических, этнических и иных проблем. В ряде научных исследованиях отмечается, что под терроризмом зачастую понимаются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающейся применением насилия, до преступлений, совершаемых полууголовными элементами, наемными агентами и провокаторами.

Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях (схема 1, 2).

Схема 1. Структурно-логическая схема понятия «терроризм»

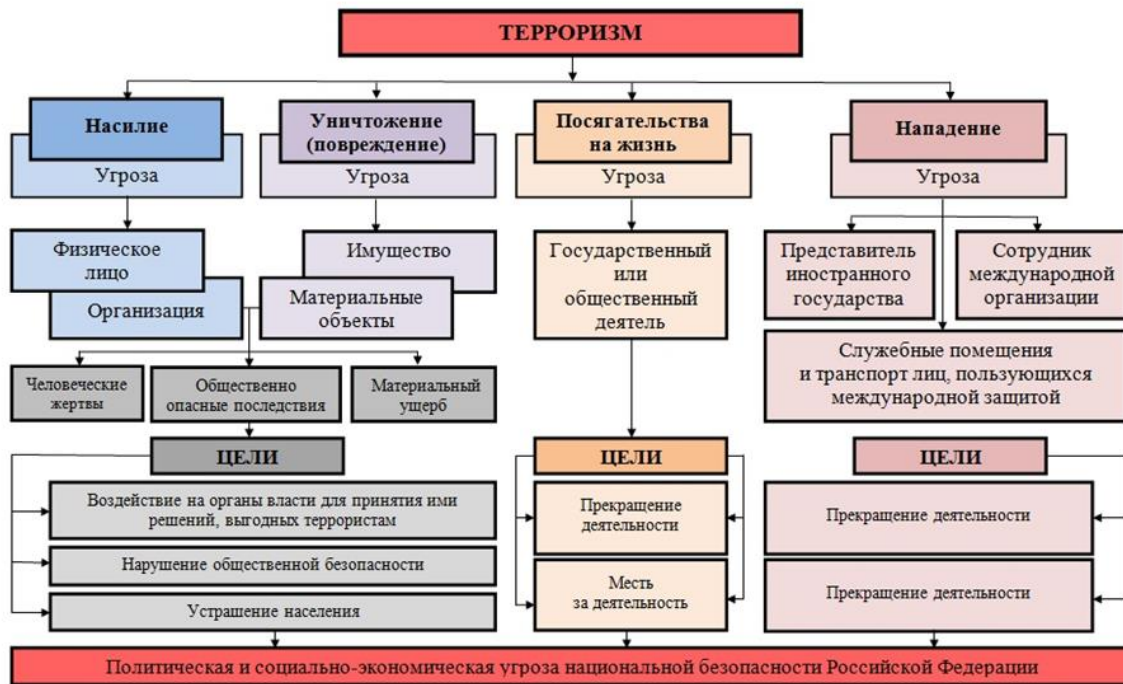

Схема 2. Типовая характеристика террористических действий

Современный терроризм кардинально отличается от терроризма 70-90х. гг. XX века.

Террористическая деятельность в современных условиях характеризуется:

- широким размахом;
- отсутствием явно выраженных государственных границ;
- наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями;

- жесткой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и прикрытия;
- жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров;
- наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, конкурирующим, а то и превосходящим оснащение подразделений правительственных войск; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов.

Террористические организации наладили между собой тесные связи на общей идеолого-конфессиональной, военной, коммерческой и другой основе. Они взаимодействуют в вопросах приобретения вооружений, прикрытия друг друга, разделения функций и задач при проведении ими масштабных операций (как, например, в Афганистане или Ливане).

На сегодня терроризм – это уже не только и не столько диверсанты-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе.

Современный терроризм – это мощные структуры с соответствующим их масштабам оснащением (пример – Афганистан, Сирия). Они способны вести диверсионно-террористическую войну, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Для создания большего морально-психологического эффекта и общественного резонанса налажено информационно-пропагандистское обеспечение. Ведется работа по отбору и подготовке сторонников, активных функционеров и боевиков в целях их целенаправленного использования в кризисных районах, где, например, одной из конфликтующих сторон являются радикальные мусульманские организации. Террористические методы стали их наиболее излюбленным и используемым оружием.

Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» (наемники и прочие) и приложения капитала (поставки оружия, наркоторговля и др.). Например, в ходе войн на территории, бывшей Югославии, ежегодно хорватским, мусульманским и албанским силам поставлялось оружия и военной техники на сумму более 2 млрд. долл. Через зоны активной деятельности террористических группировок на мировые рынки идет основной поток наркотиков и наркосодержащего сырья, оружия.

Многие причины и движущие силы терроризма как социального явления давно очевидны. Среди них можно назвать следующие.

Современная глобальная человеческая ситуация на нашей планете усугубляется ростом в мире социально-экономических и межцивилизационных противоречий, противостоянием между развитым Севером и отстающим в развитии Югом. Как ни стараются страны «золотого миллиарда» навязать свои взгляды остальной части мирового сообщества и заставить ее последовать своему примеру, эффект зачастую получается прямо противоположный желаемому. Размежевание, рост пропасти между богатыми и бедными странами, слоями населения, народами растут. Эти процессы происходят и на территории стран «золотого миллиарда», зачастую именно на территории западных стран (США, Великобритания, Франция, Германия и др.) находятся наиболее радикальные с точки зрения их идеологии, глобальных замыслов и возможностей экстремистские и террористические организации и группировки, в том числе и мусульманские.

Разрушение старых глобальных и региональных структур международной безопасности, присущих прежней схеме биполярного мира, во многих случаях сопровождается расшатыванием и развалом государственных образований. Многолетние и безнаказанные силовые действия США и их союзников против Ирака, целая эпоха в ирано-американском противостоянии, агрессия НАТО на Балканах, Ближний Восток с его незатухающими очагами напряженности – это далеко не все и не последние примеры

такого диктата. Такая политика, якобы направленная против международного и национального терроризма, по существу сама может быть квалифицирована как международный терроризм.

Террористические группировки активно используют в своих интересах современные достижения науки и техники, Интернет-технологии. В 1996 году в США был арестован университетский профессор математики Т.Казинский, который в течение 18 лет держал в страхе всю Америку, рассылая по почте взрывчатые устройства, от которых пострадали десятки людей. Цель террориста-ученого – “изменить направленность” человеческого прогресса, доказать гибельность урбанизации.

Важной особенностью современного терроризма, является то, что он стал серьезным фактором инициирования и формирования очагов военной опасности и милитаризации ситуации в ряде регионов мира. Это подтверждается многолетними событиями в Сирии, Индии, Шри Ланке, Турции, на территории бывшего СССР – в Приднестровье, Грузии, Чечне, Таджикистане, в зоне армяно-азербайджанского конфликта и др.

Нынешний терроризм может служить не только дополнением и органическим элементом, но и детонатором военных конфликтов, в частности, межэтнических, препятствовать мирному процессу.

Имеется достаточно много примеров, когда силы международного террора используются, что называется, “на заказ”, в качестве тарана для разрушения существующих общественно-политических и государственных структур, нарушения сложившихся военно-политических балансов сил, перекраивания зон интересов, влияния и взаимодействия.

Межэтнические вооруженные конфликты или конфликты между официальными властями и террористическими по своей сути вооруженными группировками и организациями – это эффективный способ дестабилизации обстановки в ряде регионов бывшего СССР. Наличие и действия диверсионно-террористических организаций в других зонах военно-политической напряженности в мире стало неотъемлемым атрибутом ситуации. Например, в Грузии деятельность террористических организаций типа “Лесные братья” и “Белый орел” нацелены на недопущение и срыв любых инициатив по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта. Похожие процессы наблюдаются в Таджикистане и в ряде других стран.

Сегодня политический терроризм все больше сливается с уголовной преступностью. Нередко преступления уголовного характера маскируются политическими целями, а их участники, выдавая себя за террористов, требуют отношения к себе после ареста как к политическим заключенным. В Латинской Америке, например, ряд террористических организаций (перуанских, колумбийских) переплетается с наркомафией. В Сомали терроризм тесно переплетается с морским пиратством.

Терроризм ищет новые, все более жестокие и масштабные способы устрашения. Террористы переступили принципиальный рубеж – прибегли (в японском метро, Сирии) к использованию средств массового уничтожения.

Таким образом, терроризм оказался непосредственно связанным с проблемой выживания человечества, обеспечения безопасности государств. Будучи крайней формой выражения социального, этнического, религиозного радикализма и экстремизма, он не склонен останавливаться ни перед чем для достижения своих целей.

Чем выше уровень коррупции в государстве или в том или ином регионе, тем благоприятнее почва для развития терроризма. Существование и «функционирование» экстремистских и террористических формирований предполагает участие в преступной деятельности коррупционного элемента.

Борьба с коррупцией должна стать одним из ключевых направлений государственной политики, так как эффективность такой борьбы в значительной мере отразится и на снижении уровня террористической угрозы для государства.

Интересы коррумпированных кругов и менеджмента от терроризма смыкаются в таких сферах, как производство, сбыт и распространение наркотических веществ, нелегальная торговля оружием, людьми, легализация преступных доходов. Все это создает почву для дальнейшего упрочнения преступного конгломерата и распространения терроризма и коррупции как внутри страны, так и во всем мире.

Ярким международным примером этого является террористическая организация «Аль-Каида», существование которой в определенное время обеспечивали высшие эшелоны власти Афганистана.

Аналитики отмечали небывалые размеры коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления северокавказских субъектов Российской Федерации в сочетании с превалированием кланово-корпоративных, семейно-родственных отношений во властных структурах республик. По мнению Генерального прокурора России Ю.Я.Чайки, «практически все органы власти на Северном Кавказе поражены коррупцией». Современное кавказское коррумпированное сообщество заинтересовано в поддержании общего преступного фона — терроризма и экстремизма, безработицы, отсутствия квалифицированных кадров во всех сферах жизнедеятельности, миграционных процессов.

10 сентября 2013 года на заседании Совбеза Президент России Владимир Путин заявил, что положение дел на Северном Кавказе, несмотря на очевидные позитивные сдвиги, улучшается слишком медленно – террористическая угроза и коррупция не устранены.

Коррупция является во многих случаях необходимым условием совершения конкретных (адресных) террористических актов. Так, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, вместо того чтобы бороться с терроризмом, за взятку в лучшем случае просто не мешают террористам делать свои черные дела, а в худшем – становятся пособниками террористов. Примером данного утверждения могут служить теракты 24 августа 2004 года на самолетах Ту-154 и Ту-134, вылетевших из московских аэропортов Домодедово и Шереметьево

В современном мире одной из основных сил, определяющих облик XXI века становится миграция, являющаяся неотъемлемой компонентой процесса глобализации. Обратной стороной этнической эрозии локальных социумов становится возникающее напряжение между местным населением и мигрантами, которые по этническим, расовым, конфессиональным, социальным, культурным параметрам могут существенно отличаться от "аборигенов". Эти напряжения, фиксируемые во всем мире, особенно опасны для многонациональной России, в истории которой можно найти не только позитивные примеры межэтнических взаимодействий.

В России этническая принадлежность выступает сегодня определяющим маркером отношений "свой-чужой". По данным мониторинга Аналитического Центра Юрия Левады, 52,1% респондентов отрицательно относятся к чеченцам, половина опрошенных – к цыганам, каждый третий опрошенный россиянин – к азербайджанцам.

Вирусу этнофобий сегодня более подвержены жители мегаполисов, чем других поселений. Молодежь демонстрирует сегодня более высокий уровень интолерантности, чем пожилые люди, – в отличие от 1990-х годов, когда на фоне этнических фобий старшего поколения, молодые были более терпимы к представителям разных этнических групп.

Страхи «вторжения другого» служат вербальным объяснением эмоционального восприятия мигрантов как чужеродных, незваных гостей. (Образ гостя, нарушившего привычный образ жизни и диктующего свои нравы "хозяевам", весьма популярен и среди обывателей, и среди журналистов).

Страхи «утраты ресурсов» – экономической и социальной неконкурентоспособности с напористыми и консолидированными этническими мигрантами, – присутствующие в обществе, ретранслируются и масс-медиа, и публичными политиками.

Более значимыми являются социо-культурные страхи «утраты идентичности».

В среде с наименьшими культурными ресурсами семьи рост этнофобии происходит наиболее резко; откровенно враждебные суждения наиболее естественно усваиваются слоями, не имеющих собственных критериев оценки социального окружения.

Исследователи единодушны во мнении, чем больше культурная дистанция – тем выше мигрантофобии и этнофобии, в некоторых случаях, противоречия со временем не только не стираются, а усиливаются. Контакты между местным населением и мигрантской общиной сводятся к минимуму.

Российское общество поражено этнофобиями. Акцентирование государственной миграционной политики на «борьбу с незаконной миграцией» дало мощный импульс мигрантофобиям, принимающим этническую окраску. Страдают при этом не только иноэтничные мигранты, с большими проблемами сталкиваются и иммигранты, переселяющиеся в Россию из государств СНГ (в подавляющем большинстве это русские), и временные трудовые мигранты из этих государств, и россияне.

Структурные элементы терроризма. Разновидности терроризма. Природа этно-религиозного терроризма.

Структура террористических организаций в настоящее время сохранилась в основном в том виде, в каком она была разработана «классиками» терроризма, с некоторыми модификациями и усовершенствованиями.

Обычно они малочисленны, в их составе, как правило, единицы, десятки, самое большее сотни членов. Группировки, признающие необходимость организации и дисциплины, имеют, как правило, иерархическую структуру и несколько функциональных уровней.

Важно различать две важные структурные формы, характерные для террористических организаций: они являются самодостаточными, автономными ячейками. С другой стороны, большие террористические группы принимают структурные формы, типичные для любой формальной организации, например, похожа на армию.

Иерархическая структура большинства крупных террористических групп состоит из 4-х уровней:

Наименьшая группа – это верхушка, ответственная за руководство. Как и в армейской среде, руководство вырабатывает политику и планы, обеспечивая общее командование.

Второй уровень в иерархии составляют активные кадры. «Активные кадры» – это те самые люди, которых обычно называют «террористами». Они ответственны за выполнение заданий террористических организаций. Каждый кадровый террорист может иметь в активе одну или более специальностей.

Вслед за «активными кадрами» располагается более крупная и самая важная структура террористической организации – «активные сотрудники». Они обеспечивают каналы связи и убежища, собирают разведывательные данные и обеспечивают все технические потребности. Это крупная внутренняя группа в организации.

Последней и наиболее большой группой являются «пассивные сторонники» организации. Эту группу крайне трудно выявить и охарактеризовать, так как они не всегда охотно вступают в террористическую группу. Если речь идет о так называемом левом терроризме, то чаще всего – это молодежь в возрасте до 30 лет. Пассивная поддержка дополняет активную.

Терроризм привлекает к себе настолько пристальное внимание мира, что невозможно дать полный обзор всех имеющихся суждений о содержании отличительных особенностях этого явления.

Этнорелигиозный терроризм является одним из видов (типов) терроризма, поэтому необходимо дать общее представление о том, в каких формах это явление существует в обществе.

Этнорелигиозный терроризм в современном мире является самым распространенным и опасным видом терроризма. По масштабам с ним может сравниться лишь общеуголовный.

Под этнорелигиозным терроризмом предлагается понимать такой, при котором преступление стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации или (и) религии; реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (причем и в рамках одной религии). Такой терроризм вырастает на почве экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости, вражды и ненависти, неумения и нежелания видеть в других группах партнеров для переговоров и компромиссов, уважения и учета их интересов. Особенности и природа этнорелигиозного терроризма разнообразны:

Вдохновителями, организаторами и руководителями этнорелигиозного терроризма чаще выступают представители той нации, чьи интересы отстаиваются. Именно они являются авторами основных идей, планов; разрабатывают и готовят конкретные акты терроризма, руководят их исполнением; поддерживают связи с международными террористическими организациями, получая от них помощь и распределяя ее, отчитываются перед «спонсорами» за истраченные деньги.

Этнорелигиозный характер терроризма определяется и тем, что местное население поддерживает националистические и сепаратистские идеи и планы конкретных боевиков, готово оказать им помощь.

Общинный уклад сохранился в большинстве мусульманских стран, оказывая существенное влияние на жизнь людей, их взаимоотношения, на криминологическую обстановку в регионе и, конечно, на боевые и террористические действия. Можно констатировать, что и эта особенность жизни народов Северного Кавказа добавляет аргументы в пользу того, что терроризм там носит этнорелигиозный характер.

Этнорелигиозный терроризм отличает еще одна черта – священная (освященная!) ненависть к врагам. Они выступают в облике сатанинских сил, посягающих не только на жизнь единоверцев и соотечественников, но и на сакральные ценности, символы. При этом «мы» – совсем другие, чистые и благородные, исповедующие одну – единственную подлинную веру, а «они» верят в несуществующего и бессильного бога. Поэтому ненависть функционирует уже не только на повседневно-бытовом, но и выше – на духовном, виртуальном, следовательно, исключительно значимом уровне. Однако и повседневно-бытовой уровень очень важен, поскольку именно в его рамках с раннего детства воспитываются вражда и презрение к «неверным» или представителям другой нации. Если даже правоверный побежден, он ни в коем случае не теряет надежду, поскольку на его стороне бог, а он непобедим.

Этнорелигиозный терроризм ни в коем случае нельзя сводить к столкновениям между исламским и христианским миром, поскольку он проявляется и в каждом из них. Например, такой терроризм имеет место между ирландцами-католиками с шотландцами и англичанами-протестантами, а в исламе – между шиитами и суннитами. Сакрализация противоречий разных народов сразу переводит конфликт на другой уровень. Теперь он интерпретируется и осознается, как минимум, в качестве закономерной борьбы добра со злом, причем носителями первого являемся, конечно, только «мы». А поскольку это так, то и компромисс невозможен: зло надо уничтожить, да и слово (договор), данное «злу», совсем не обязательно держать.

Таким образом, террористическая деятельность в России представляет собой очень сложную систему, являющуюся подсистемой глобальной – одной из сторон противостояния мировых цивилизаций.

Литература **к конспекту лекции «Особенности современного терроризма»**

1. Бызов Л.Г. (2012). Представления и мечты россиян об устройстве России через призму ценностных и идейных противоречий общества // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф.
2. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. (2012). Российский рабочий: социально-политические ориентации // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф.
3. Горшков М.К. (2010). Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., Новый хронограф.
4. Емельянов В. Особенности объективной стороны терроризма// Юрист. 2013, № 2.
5. Евдокимов А. Средства массовой информации в противодействии терроризму. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: «Международные отношения», 2002.
6. Дилигенский Г.Г. (1998). Становление гражданского общества: культурные и психологические проблемы // Гражданское общество в России: Структуры и сознание. М., Наука.
7. Дробижева Л.М., Рыжова С.В. (2010). Российская идентичность и межэтническая толерантность // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение. М., Новый хронограф.
8. Дробижева Л.М. (2013). Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. /Л.М. Дробижева. М.: Новый хронограф.
9. Зинченко Ю.П., Логинова А.В. (ред.). (2011). Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками ксенофобии в обществе риска. М.: Федеральный институт развития.
10. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность и этническое насилие // Социологический журнал, 2013, N3, с. 43
11. Лебедева Н.М. (2011). Этническая и кросс-культурная психология: Учебник для высших учебных заведений. М.: МАКС Пресс.
12. Левада Ю. (2000). От мнений к пониманию. Социологические очерки. 1993-2000. – М.: Московская школа политических исследований.
13. Левада-Центр (2012 а) Общественное мнение – 2012. М.: Левада-Центр.
14. Левада-Центр (2012 б). Доверие институтам власти. 2 ноября 2012. получен с интернета по адресу: <http://www.levada.ru/02-11-2012/doverie-institutam-vlasti>, 26 мая 2013.
15. Лунеев В.В. Организованная преступность и терроризм в условиях глобализации. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. – М.: «Международные отношения», 2002.
16. Лунеев В.В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним. // Государство и право, 2012. № 6.
17. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М.: «Международные отношения», 2014.
18. Магун Владимир, Руднев Максим (2013). Ценностная гетерогенность населения европейских стран: типология по показателям Р. Инглхарта // Вестник общественного мнения. N 3-4 (113).

19. Мукомель Владимир (2005). Миграционная политика России: постсоветские контексты /Институт социологии РАН. М.: Диполь-Т.
20. Мукомель В.И.(2011). Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России, N1.
21. Нерсесянц В.М. История политических и правовых учений. М. 2007 г.
22. КАРИМ-Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции, получен с интернета по адресу: http://www.carimeast.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2012-51.pdf, 26 мая 2013.
23. Осипов Александр (2010). На пути к осмыслению проблем расизма // Расизм: современные западные подходы: сб. ст. /Пер. с англ., фр. Сост. А Верховский, А. Осипов. М.: Центр «Сова».
24. Росстат (2013). Распределение общего объема денежных доходов населения, получен с интернета по адресу: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.htm. Ксенофобия и мигрантофобии в России: истоки и вызовы. Пояснительная записка 2013/96 © 2013 EUI, RSCAS 7
25. Сасаки М., Латов Ю., Ромашкина Г., Давыденко В. (2010). Доверие в современной России (компаративистский подход к «социальным добродетелям») // Вопросы экономики, №2.
26. Тихонова Н.Е. (2013). О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К.Горшкова, Р.Крумма, Н.Е.Тихоновой. М.: Весь Мир.
27. Штомпка Петр (2012). Доверие – основа общества / Петр Штомпка: пер. с пол. Н.В.Морозовой. М.Логос.
28. HPI (2012). The Happy Planet Index: 2012 Report, получен с интернета по адресу: <http://www.happyplanetindex.org/assets/happy-planet-index-report.pdf>, 26 мая 2013.
29. OECD (2013). Better life Index, получен с интернета по адресу: <http://www.oecdbetterlifei>
30. Национальные меньшинства. Правовые основы и практика обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в субъектах юга Российской Федерации / Под ред. Владимира Мукомеля, М.: ЦЭПРИ, 2013, с. 65
31. Формирование толерантных установок по отношению к мигрантам в Москве. Аналитический отчет. М.: Институт социологии РАН, 2003, с.24
32. Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. М.: ИЭП, 2004, с.55

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ»

Автор: Галихузина Эльвира Нурахматовна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры конфликтологии
Института социально-философских наук и
массовых коммуникаций К(П)ФУ

Традиционные каналы распространения идеологии экстремизма являются печатная продукция; религиозные учреждения и деятели; межличностное общение.

У лица, попавшего под влияние радикального ислама, происходят изменения психики, отражающиеся в бытовом поведении, внешности. Если в течение периода трансформации личности, найти способы воздействия на нее, нейтрализующие воздействие псевдорелигиозной пропаганды, то возможно ограничить, а в перспективе прекратить пополнение экстремистского подполья.

Этапы и факторы радикализации личности

предрадикализация – период до ознакомления с радикальной идеологией, на фоне кризисной ситуации;

самоидентификация – отказ от собственных убеждений и приобщение к радикальной идеологии;

индоктринация – солидаризация с новой идеологией, ее носителями, «отделение» своей группы от общества;

«джихадизации» – принятия насильственной идеологии и готовность принимать участие в совершении терактов.

Признаки принятия идей салафизма

1. запрет на дружбу с многобожниками;
2. буквальное понимание и строгое выполнение установлений канонических текстов;
3. жесткое соблюдение единобожия;
4. антропоморфизм в отношении Всевышнего;
5. обвинение в неверии и заблуждении мусульман традиционных мазхабов;
6. отрицание мазхабов (правовых школ).

Признаки воздействия вербовки на подростка

- Появление в доме новых книг, брошюр, дисков.
- Молодой человек замыкается в себе, перестает интересоваться жизнью семьи, отдаляется от друзей, внезапно расстается с любимым человеком.
- Частые споры с родителями по любому поводу, стремление изменить их взгляды.
- Подросток периодически запирает свою комнату на ключ, не позволяя членам семьи входить в нее.
- Подросток устанавливает пароль на свой компьютер.
- У подростка появляется отдельный мобильник для особых контактов.
- В доме могут начать пропадать некоторые суммы денег, вещи.
- Может возникнуть повышенный интерес к схемам, чертежам, туристическому снаряжению.

Псевдоисламские радикальные экстремистские течения

Терроризм, основанный на псевдорелигиозных идеях и риторике является угрозой общественному развитию. В последнее время в общественном сознании терроризм на религиозной почве в большей степени связывают с исламом, в то же время в XX ве-

ке действовали сикхские, индуистские, протестантские, католические, иудейские фанатики.

В последней четверти XX в. на Ближнем и Среднем Востоке активно создавались исламские организации радикального толка, использующие террористические методы борьбы – «Хезболлах», «Хамас», «Исламский джихад», «Талибан», «Хизб-ут-Тахрир», «Аль-Каида» и др. Многие радикальные течения основывались на идеологии ваххабизма или салафизма, который является одной из форм экстремистского сунитского ислама.

Салафизм («ас-салаф ас-салих» – «праведные предки») идеология, предполагающая отказ от интерпретаций Корана и Сунны как результата человеческой рациональной деятельности, возвращение к образу жизни мусульманской общины (уммы) времен пророка и первых четырех халифов, чье время правления считается «золотым веком» ислама. Требуется строжайшее соблюдение принципа единобожия, отказ от поклонения святым и святым местам, отказ от заимствования новшеств (бида), избегание проявлений роскоши в быту, одежде и культе.

Сирийский богослов Ахмед Такиддин ибн-Таймийя (1263 – 1328), призывал к изменениям существующей тогда формы ислама, категорически противопоставляя Сунну «новшествам» (бида). Ибн-Таймийя выступал против пантеистических идей, культа святых и пророка, осуждал паломничество к мавзолю пророка в Медине как несоответствующее исламу. Он пытался сформировать свои идеи по принципу «золотой середины», совмещая элементы калама (опоры на разум – акл), традиционализма (опоры на традиции – накл) и суфизма (опоры на волю – ирада).

Идеи ибн-Таймийи легли в основу ваххабитской идеологии, концептуально оформившейся в XVIII веке. Ваххабизм получил свое название от имени основателя учения исламского проповедника *Мухаммада Бен Абд аль-Ваххаба*, который родился в аль-Уайне (Нежд) в 1704 году. Аль-Ваххаба, провозгласил, что ислам после смерти пророка Мухаммеда был извращен и необходимо вернуться к фундаментальному исламу, максимально приближенному к древним священным текстам. Движение было проникнуто крайним фанатизмом и экстремизмом, что не позволило ему распространиться в значительном масштабе. Осознавая его опасность, сторонники традиционного ислама оказали ваххабизму ожесточенное сопротивление.

В начале XX века Исламское движение распространяется в Пакистане, Иране, Индонезии, Турции, Египте и других арабских государствах, что приводило к расколу в обществе. В этот период, одним из наиболее активных его деятелей является имам Хасан аль-Банн (1906 – 1946), возглавивший исламское движение в Египте, под его влиянием находились организации исламского мира. В 1928 году им была основана группа «Братья – мусульмане», основной его идеей которого было борьба с невежеством, распространение исламских традиций и представлений. Главными идеологами охранительного салафизма радикального направления были пакистанец Абул Ала Маудуди (1903–1979) и египтянин Сайид Кутб (1906–1966).

Современные радикальные исламисты – убитый Усама бен Ладен, мулла Омар, Багауддин Кебедов воспитывались и опирались на их трудах. Абул Ала Маудуди основал исламистскую организацию «Джамаат-и-Ислами» в Британской Индии, часть которой позже стала Пакистаном. Движение провозглашало создание идеального исламского государства, где власть принадлежит Аллаху и используется справедливым правителем, который следует законам Аллаха.

Сайид Кутб – идеолог радикального движения «Братья-мусульмане» (Египет), утверждавший, что восстание должно быть направлено на все, что противоречит исламу. В 1966 году С. Кутб был приговорен к смертной казни через повешение в Египте за организацию покушения на президента страны Г.А.Насера. Одним из самых известных из современных идеологов международного терроризма являлся Усама Бен Ладен

(1957–2011) – мультимиллионер из Саудовской Аравии, идеолог радикального салафизма, руководитель радикальной международной организации «Аль-Каида» («База»), один из лидеров организованной в 1998 г. по его же предложению организации «Глобальный джихад» или «Всемирная организация борьбы с крестоносцами и иудеями».

Усама Бен Ладен – организатор громких террористических актов в США (взрыв башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.), в Испании (взрывы в Мадриде в 2005 году), в Великобритании (взрыв в Лондонском метро в 2006 году), в Кении и Танзании (взрывы у американских Посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе). Бен Ладен был фактически духовным лидером и идеологом движения «Талибан». 2 мая 2011 года Усама бен Ладен был убит членами подразделения SEAL ВМС США на вилле в городе Абботтабад в 50 км от Исламабада.

Главную террористическую угрозу международной безопасности несет так называемое «Исламское государство» (ранее ИГИЛ или ДАИШ, ИГ) – международная террористическая организация, запрещенная в России и не имеющая отношения к истинному исламу, активность ее в настоящее время пресечена силами международной коалицией. Организация действовала преимущественно на оккупированной территории Сирии и Ирака, с 2013 года как квазигосударство со штаб-квартирой в Эр-Ракке. Помимо Сирии и Ирака, ИГ или подконтрольные ему группировки также участвуют в боевых действиях в Ливане, Афганистане, Алжире, Пакистане, Ливии, Египте, Йемене, Нигерии, ведут террористическую деятельность в некоторых других странах.

ИГ возникло в 2003 году в Ираке как террористическая группировка «Аль-Каида в Ираке» (основатель иорданец Ахмед Фадиль Халейла, известный как Абу Мусаб аз-Заркави). Её основу составляют представители партии «Баас», правившей в Ираке до свержения президента Саддама Хусейна, и бывшие сотрудники силовых структур Ирака. В октябре 2006 года, после слияния с другими радикальными исламистскими группировками, была провозглашена как «Исламское государство Ирак». Первым лидером «Исламского государства Ирак» стал Абу Омар аль-Багдади. В 2010 г. лидеры «ИГ» Абу Айюб аль-Масри и Абу Омар аль-Багдади были убиты.

«Государство» или «халифат» говорит о форме общественно-политического устройства, в которой война против «неверных» играет важную, но не единственную роль. ИГ взяло на себя функцию практической организации жизни, на подконтрольных территориях используя при этом варварские, средневековые методы.

В идеологическом плане «ИГ» выдвигает как приоритетную идею «исламско-суннитского интернационала» и намерено стать его ядром. В этом состоит отличие от движений типа «ХАМАС» или афганского «Талибана», которые наряду с борьбой за «чистоту ислама» решают национальные задачи (борьба с Израилем за «свободную Палестину», противостояние иностранному вмешательству в дела Афганистана). Само слово «халифат» предполагает возвращение к «истинному» исламу «праведных» халифов. В начальный период зарождения и распространения ислама он объединял весь арабо-мусульманский мир.

В идеологическом плане сторонники «ИГ» – это сунниты, придерживающиеся ханбалитского мазхаба (правой школы), отличающегося наибольшей строгостью среди всех четырех существующих школ суннизма. Называют себя последователями Ибн Таймийи (радикального теолога XIII века) и выступают за исключительно политическое и воинственное понимание джихада. На счету группировки десятки террористических актов не только на Ближнем Востоке, но и по всему миру, десятки тысяч загубленных жизней. Радикалы использующие исламские лозунги не только стремятся к власти, так же считают своим долгом установить контроль над жизнью мусульманской общины, заставить всех мусульман признать собственную трактовку исламских установлений как единственно правильное. Стремятся насильственным путем построить государство ислама на земле, и до тех пор, пока оно не создано, мусульмане несут за

это ответственность перед Богом. Мусульмане, правители мусульманских государств, не разделяющие взгляды исламистов, являются для них объектом джихада.

Движение «Братьев-мусульман», «Талибан» и др. распространились во всех исламских государствах, где проживают мусульмане. Идеология, близка бандитизму, целью которой выступает утопическая идея создания всемирного халифата, по образу существовавшего в прошлом Арабского халифата, частью которого должна стать Россия. Идея возрождения былого величия неоднократно выступала в качестве идеологического посыла массовых движений, влияющих на ход политических событий. В отношении вербуемых лиц используются психологический прессинг, происходящий на фоне полового созревания; зомбирование, гипнотическое воздействие, глубокая и профессиональная работа психолога; сторонниками «ИГ» применяются психотропных веществ. Субъектами вербовки являются лица такие категории, как носители религиозного сознания получившее название возрожденчества (фундаментализма); лица, агрессивно выражающие идеи о несправедливости; разочарованные и не сумевшие реализовать себя; люди чье детство было неблагополучным.

В этой связи важной задачей является понимание того, какие внутренние предпосылки создают основу для эффективной идеологической, политической и психологической агитации «ИГ» на российской территории, а какие, напротив, выступают в роли сдерживающего и блокирующего фактора. Так, необходимо определить, какие социодемографические группы населения в российских регионах потенциально и в режиме реального времени усматривают в идеологических принципах и политических практиках «ИГ».

Концепция «обвинения» в неверии (такфир) течения «Такфир валь-хиджра» («отлучение» и уход) провозглашает:

- отрицание мазхабов, следование салафитской идеологии;
- обвинение в неверии (такфир);
- совершение «хиджры» (переселения) по образу пророка (создание ячеек);
- дистанцирование сообщества от мусульман

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»

1. возвращение мусульман к шариату путем возрождения исламского государства;
2. халифат – идеал государства, существовавший до распада Османской империи;
3. четкая партийная идентичность.

Новые религиозные движения как источник общественной безопасности

Кратко рассмотрим основные характеристики основных религиозных течений угрожающих духовной безопасности граждан и социальному порядку.

Действия «Свидетелей Иеговы» способны оказать негативное влияние на следующие сферы жизнедеятельности человека и государства:

- нарушение прав на здоровье, свободу и независимость личности и гражданина;
- создание условий, благоприятных для разрушения традиционной этнокультуры и поддержание вражды к традиционным религиям;
- проявление враждебности к государственной власти;
- ведение незаконных учетов персональных данных.

Опасна организация массовым охватом граждан страны по местам их жительства. Жертвами становятся лица, склонные к вере, при этом не обладающие достаточными знаниями об истории собственной страны и традиционных религий.

«Церковь саентологии» представляет опасность в связи со стремлением проникнуть в управленческие, научно-конструкторские, оборонно-промышленные отрасли экономики через взаимодействие с собственными образовательными учреждениями, коммерческие охраняемые структуры. Организация осуществляет разведку и сбор компрометирующих материалов. Ведется психическая деформация адептов, борьба с официальной

наукой (психиатрией) и создаются наукообразные и благотворительные структуры прикрытия; отмечаются духовные связи с сатанистами.

«Церковь объединения» предпринимает попытки установления влияния и контроля над политическим и экономическим управлением государства. Внедряются в учебные заведения посредством выпусков. Церковь стремится разрушить традиционные этнокультуры и вероисповедания, заменить псевдовосточным конструктом.

«Международное общество сознания Кришны» ориентировано на разрушение государственности и традиционной этнокультуры; демонстрирует пренебрежительное отношение к действующим социальным институтам, власти, науке, семье и жизни человека. Пропагандирует возможность совершения убийств, и самоубийств.

Действующие в России религиозные международные организации обладают **признаками криминогенности:**

- отсутствие внутренних ограничений;
- стремление к мировому господству;
- агрессивность и наступательность поведения;
- неразборчивость в методах и средствах достижения цели;
- стремление создать идеальный положительный внешний образ своей организации;
- борьба с традиционными вероисповеданиями;
- враждебность к традиционной этнокультуре;
- скрытая или явная враждебность к государству;
- весьма значительный поток финансов и иных ресурсов, поступающих к ним из-за рубежа (в среднем около 80%);
- активная деятельность в поддержку «свободы совести».

Профилактика и противодействие распространению экстремизма на религиозной почве

Противодействие идеологии терроризма (идеям, концепциям, верованиям, догматам, установкам, лозунгам), обосновывающей необходимость осуществления террористической деятельности и мобилизующих людей на участия в этой деятельности осуществляется в следующих направлениях – агитационно-пропагандистское, просветительское, взаимодействие с гражданским обществом, подготовка квалифицированных кадров, взаимодействие представителей СМИ, спецслужб и правоохранительных органов, мониторинг информационного поля.

Рассмотрим подробнее формы профилактической работы, которая направлена на широкие слои населения, так как носит и адресный характер, ориентированный на лиц из группы риска:

- разъяснение специалистам по работе с молодежью факторов, способствующих формированию радикальных настроений среди молодежи;
- разъяснение преступной сущности идеологии религиозно-политического экстремизма в информационном пространстве;
- разъяснение родительскому, педагогическому сообществу, молодежи механизмов манипулирования и вербовочной деятельности;
- развитие навыков психологического противостояния воздействию вербовщиков;
- осуществление агитационно-пропагандистской и разъяснительной работы о нарушениях конкретных статей нормативных правовых актов и санкциях, предусмотренных за эти нарушения, и неизбежности наступления правовой ответственности;

- просвещение населения в части культурного и конфессионального многообразия и единства народов, истории и последствий религиозной нетерпимости, геноцида и других преступлений, порожденных религиозным экстремизмом;
- выявление и разоблачение в сети интернет фактов одобрения экстремистской деятельности на почве религии;
- мониторинг целевых Интернет-ресурсов религиозной радикальной и деструктивной направленности с участниками из числа жителей Республики Татарстан;
- организация со специалистами правоохранительных органов, духовенства, учеными обсуждения проблемы причин и условий, способствующих совершению преступлений на почве религиозной неприязни, и мер, направленных на их устранение.
- работа с лицами, проходивших обучение в зарубежных исламских центрах, и долгое время пребывающие за рубежом, особенно из стран, известных своей приверженностью к религиозному экстремизму;
- организация взаимодействия между органами правопорядка, учебных, образовательных учреждений, представителями местного самоуправления с целью оказания взаимной консультативной помощи по выявлению, предупреждению и пресечению экстремизма в деятельности общественных и религиозных объединений.
- проведение регулярных встреч, семинаров, «круглых столов» с лидерами и авторитетными представителями религиозных общин с целью обсуждения важных проблемных вопросов, выработки совместных действий по противодействию религиозному экстремизму и другой антиобщественной религиозной деятельности.

Отдельно выделим информационное противодействие экстремизму на почве ислама. Среди представителей мусульманской молодёжи необходимо **популяризовать концептуальные основы**, разработанные российскими мусульманами по профилактике экстремизма на почве ислама – Концепция Ислам и татарский мир <http://dumrt.ru/ru/concept/> и Социальная доктрина российских мусульман <http://islam-today.ru/socialnaa-doktrina-rossijskih-musulman>

Мусульманские религиозные организации предпринимают меры по укреплению позиций традиционного ислама и распространению знаний об истории и культуры ислама; богословского наследия татар – мусульман.

Предпринимаются попытки **разоблачения и выработки контраргументации** идеологии псевдоислама: такфиризм (обвинение мусульман в неверии; строгое следование таухиду (принцип единобожия); «чистый ислам»; трехсоставное определение веры; оправдание джихада.

Продвижение в СМИ позиций лидеров мусульманской общины о неприятие идей и практик экстремизма и терроризма истинными мусульманами («Муфтий РТ: «В Коране нет и не может быть призывов к экстремизму, терроризму») http://dumrt.ru/ru/news/news_10268.html и др.).

Информирование широкой общественности о **возможности сообщения о проявлениях экстремизма** на почве религии. К примеру практика Телефона доверия для мусульман (843) 202-4-202, обратившись по которому можно задать вопрос об исламе, и получить психологическую и юридическую помощь. «Горячая линия» Общественной палаты РФ (ОП РФ) по противодействию вербовщикам террористической организации «ИГ».

При выстраивании профилактической работы необходимо учитывать потенциальные риски исходящие:

- от российских граждан, возвращающие в Российскую Федерацию, после получения религиозного образования за рубежом;
- лиц, отбывающих (и отбывших) наказание за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности,
- снижения их влияния на лиц, отбывающих наказание по общеуголовным статьям.

Литература

к конспекту лекции «Религиозный экстремизм и терроризм»

1. Гаджиев Д.М. Религиозно-политический экстремизм: проблемы и некоторые решения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – № 23.
2. ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм. М.: Издательство «Буки Веди», 2016. – 40 с.
3. Пособие для работников органов исполнительной власти и правоохранительных органов по вопросам взаимодействия государства и религиозных организаций (разработано сотрудниками ФАДН России, МВД России и Минюста России).
4. Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму: сборник информационно-аналитических материалов / М.: Московское бюро по правам человека, 2016. – 160 с.
5. Разработчик: Галихузина Э.Н., доцент кафедры конфликтологии, канд.ист.наук.

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИИ «ИСТОРИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН»

Автор: Иванов Андрей Валерьевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры конфликтологии
Института социально-философских наук и массовых коммуникаций К(П)ФУ

В современной геополитической ситуации важное значение приобретает исследование вопросов терроризма не только в масштабах общероссийского пространства, но и в рамках антитеррористической деятельности отдельных регионов, а именно в Республике Татарстан. Актуальным является проблема исследования типовых ведомственных ошибок контртеррористической деятельности на местах, а также выявление объективных процессов приведших и провоцирующих формирование экстремистских и террористических организаций.

Проблема терроризма актуализируется на рубеже XX и XXI веков в связи с обострением социально-экономических и политических противоречий в мировом обществе. Феномен терроризма тесно связан с такими явлениями как сепаратизм, этнорадикализм и религиозный экстремизм. В связи с этим возникает настоятельная потребность формирования четкого представления о сущности терроризма и экстремизма как сложного общественного явления, его типологии, о системе антитеррористической деятельности в Республике Татарстан.

Террористические проявления на территории РТ можно разделить на два направления.

Во-первых, это экспорт террористически настроенных татарстанцев в «горячие точки», на данный момент, прежде всего в Сирию, с джихадистскими установками.

Во-вторых, это террористические проявления в самой республике Татарстан различного рода исламистских ячеек – это потенциальная угроза терактов, пропаганда терроризма в социальных сетях, вербовка в исламистские организации и др.

Историю исламистского радикализма отдельных выходцев из Татарстана в рядах международных террористических организаций можно вести с 1999 года. В это время группа из семнадцати человек из Набережных Челнов выехала вначале в Таджикистан, а затем переезжает в Афганистан, где примыкает к движению «Талибан». Активные участники данной группы – это имам набережночелнинской мечети «Тауба» Айрат Вахитов (он получил прозвище «Салман Булгарский»), Ирек Хамидуллин, Равиль Мингазов, Рустам Ахмеров, Тимур Ишмуратов. В Афганистане они образовали «Джамаат Булгар», назвав его в память о Волжской Булгарии. В идеологической аргументации данной террористической организации шла отсылка, что ислам на территории Среднего Поволжья унаследован от Багдадского халифата, поэтому идеи джихадизма как войны против «неверных» легитимны и укоренены среди поволжских мусульман.

Впоследствии с Поволжья, Урала и даже китайского Синьцзяна исламисты вливались в это подразделение, из-за чего его порой называли «Уйгурско-булгарский джамаат». Близость уйгурского и тюркского языков позволяла свободно функционировать террористической группе, которая по этническому составу была достаточно интернациональной, хотя татары в ней доминировали.

Агитационно-пропагандистская деятельность «Джамаата Булгар» в интернете вылилась в трансляцию видеороликов с нашидами – религиозными песнопениями, которые популярны среди верующих татар. В нашидах, исполняемых на литературном татарском языке, романтизировались «моджахеды», в них говорилось также об обязательности для татар «джихаде» и о необходимости жить строго по шариату. По разным

оценкам, численность группы могла достигать до пары сотен человек: люди нередко в Афганистан перебирались семьями.

В дальнейшем поток из Татарстана и Башкортостана исламистов становился в Афганистане все более заметным. Когда американцы в 2001 году вошли в Афганистан, свергать талибов, то часть татарских исламистов попали к ним в плен и были отправлены в знаменитую тюрьму в Гуантанамо. Тем не менее, оккупация Афганистана американцами не остановила ваххабитов из Поволжья перебраться на его территорию, а также в соседний с ним Пакистан. В биографиях многих террористов, ставших известными в 2010-е годы в республике, частенько значится пребывание в Афганистане и Пакистане на «джихаде» (после вторжения американцев «Булгарский джамаат» перебазировался в район деревни Дегон, которая расположена в пакистанской провинции Вазиристан).

Так, в 2006–2007 годах в составе «джамаата Булгар» были Альфред Ахмадулин и Азат Валишин, которые по приезду домой в родной Чистополь в 2011 году планировали устроить теракт, но были вовремя арестованы. «Моджахеды Татарстана» (другое название «Чистопольский джамаат»), устроившие 19 июля 2012 года теракт в отношении тогдашнего муфтия Татарстана Ильдуса Файзова, убившие крупного современного мусульманского богослова Валиуллу Якупова, также имели за плечами опыт нахождения в Афганистане.

Самый первый теракт в новейшей истории республики, устроенный ваххабитами, был организован 1 декабря 1999 года «кукморским джамаатом» во главе с прошедшими «стажировку» в лагере «Кавказ» Рамазаном Ишкильдиным и Айратом Гильмутдиновым, когда произошел подрыв газопровода на границе с Кировской областью в Кукморском районе Татарстана.

Среди тех, кто прошел боевую подготовку в Чечне в 2004 году, присягнул на верность Шамилю Басаеву, также стоит отметить членов «исламского джамаата» из Рыбной Слободы Альберта Галеева, Вильсура Хайруллина и Ильнура Ахметшина. Эта банда затем участвовала в организации терактов в Самарской, Ульяновской и Кировской областях, Башкортостане и Татарстане на промышленных объектах в 2004–2005 гг.

Но были и такие, кто от открытого участия в террористической деятельности предпочел скрытую, формально мирную форму работы – по подготовке «джихада» в Татарстане. Например, среди преподавателей нижекамского медресе «Рисаля», как вскрылось с началом нахождения на посту муфтия Татарстана Ильдуса Файзова, были такие, кто бывал в Чечне в лагере «Кавказ» и вел исламистскую пропаганду среди своих прихожан.

В 2011 г. в регион вернулись лица, осужденные за экстремизм, несколько боевиков, воевавших в Пакистане (Альфред Ахмадуллин, получил террористическую подготовку в лагерях боевиков).

Начало большого «джихада» в Сирии в 2011 году привело к тому, что теперь радикал-исламисты из Татарстана предпочитали ездить в эту страну за «опытом» вместо прежних Чечни и Афганистана. Механизм прибытия был несложным. Через социальные сети в Интернете шла переписка с вербовщиком. Затем «моджахед» из Татарстана приезжал под видом обычного российского туриста в Турцию, откуда переправлялся в Сирию. Поскольку официальная Анкара в начавшейся гражданской войне в Сирии не поддерживала официальный Дамаск, соответственно, пересечь турецко-сирийскую границу не составляло труда. Такая ситуация была, по крайней мере, до начала 2015 года.

Активным вербовщиком был Айрат Вахитов (прошел лагерь «Кавказ» в Ичкерии, побывав в Афганистане в составе «джамаата Булгар», отсидел в тюрьме в Гуантанамо, вернувшись домой в Россию, появился в Сирии на «джихаде»).

Вахитов через социальные сети один из первых стал активно на русском языке пропагандировать исламистское наемничество в Сирии в 2011-2013 годах, убеждая, что

вооруженное противостояние между правительством и оппозицией в этой стране является «джихадом» – священной войны для мусульман.

То, что «арабские революции» на Ближнем Востоке в 2011-2012 гг. повлияют на настроения мусульманской уммы России, было вполне очевидно. Однако, попытки повторения аналогичных по характеру массовых акций гражданского неповиновения, которое наблюдалось в Египте на площади «Тахрир», в российских регионах с мусульманским населением не получили своего развития, если не считать несколько уличных акций протеста: например, на митингах исламистов летом 2012 года в Казани и в феврале 2013 года в Махачкале, организованные признанной в России террористической организацией «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», на которых публично звучала полная солидарность с воюющими против правительства Башара Асада в Сирии боевиками.

Уже в 2012–2013 гг. было видно, что группы поддержки боевиков, воюющих в Сирии, активно ведут свою работу в социальных сетях в Интернете, распространяя одностороннюю информацию, с целью вызвать солидарность у мусульманской молодежи России с ваххабитами, выступающих против официального Дамаска.

Солидарность, как стало понятно дальше, не только в организации митингов в России (они обостряли ситуацию, демонстрируя сам факт наличия исламских радикалов в России, но непосредственно к каким-то вооруженным действиям, не привели), но и в готовности отправиться воевать в Сирию на стороне разных ваххабитских вооруженных группировок, все более бравших на себя роль главной ударной силы в войне против Башара Асада. Первые случаи отъезда исламистов с территории Татарстана на Ближний Восток стали фиксироваться уже в 2012 году.

Одними из первых, кто из таких уехал на «джихад» в 2012 году, были братья Руслан и Галим Нигматуллины, уроженцы небольшого райцентра Татарстана – Базарные Матаки. В 2010 году оба уехали учиться в Египет в один из исламских университетов, по окончании которого отправились напрямик в Сирию. Отметим, оба они в свое время были членами местной организовано-преступной группировки: в среде криминала в Татарстане с конца 2000-х годов начинает распространяться и укрепляться ваххабизм. Для исламистской молодежи Татарстана братья Нигматуллины стали своего рода национальными героями.

Так, в декабре 2013 года житель Набережных Челнов Ришат Идрисов прибыл в Сирию на «джихад». Вначале он прошел курс боевой подготовки в лагере кавказских боевиков близ населенного пункта Харитан в Сирии, потом вступил в «Джейш мухаджирин валь-Ансар – Имарат Кавказ», где и участвовал в боевых действиях в рядах кавказских ваххабитов на территории подконтрольной ИГИЛ. В 2014 году вернулся домой в Россию, был арестован и в январе 2015 года и осужден.

Единомышленники ИГИЛа стремятся обосновать концепцию «возвращения в халифат» и Поволжья. Объясняют они это так: в свое время эмир Волжской Булгарии Алмуш в 922 году принял ислам от багдадского халифа и духовно признал свое подданство под исламским халифатом. Спустя почти 1100 лет появился новый багдадский халиф. Соответственно, Поволжью необходимо повторить свое вхождение в состав нового исламского халифата в качестве вилайета Идель-Урал. Понятно, что подобные концепции кажутся совершенно абсурдными и виртуальными, но они способны наполняться реальным контентом. Когда в 2007 году чеченский боевик Доку Умаров провозгласил создание «Имарата Кавказ», он тоже был виртуальным проектом исламского государства в границах всего Кавказа. Но появилось, причем немалое количество людей, кто разделил эту точку зрения и присоединился к бандитскому подполью. Террористы из числа «Моджахедов Татарстана» в лице их первого «амира» Раиса Мингалеева в 2012 году уже давали «боят» верности Доку Умарову.

Большая вероятность, что террористы в Татарстане могут присягнуть багдадскому «халифу» Абу Бакру. По отзывам первого судимого в Казани в декабре 2014 года

за участие в рядах боевиков в Сирии бывшего студента Российского исламского университета Раифа Мустафина, там сформирован целый «татарский джамаат» из выходцев с Поволжья.

Нередко на «джихад» отправляются исламисты, вышедшие из российских тюрем, где они как раз и становятся убежденными ваххабитами под влиянием других сокамерников-фундаменталистов. Подобный случай произошел с жителем Альметьевска Минсеитом Хамдеевым, который после отбытия наказания в колонии, вернулся оттуда религиозным фанатиком, после чего в июле 2014 года вместе с другом, тоже отсидевшим с ним в одной колонии, отправился в Сирию воевать на стороне ИГИЛ. Там они вступили в «джамаат Абу Ханифы» – подразделение в составе ИГИЛ, где около трех недель проходили идеологическую, физическую и огневую подготовку. Когда же его стали готовить к отправке в зону боевых действий, Хамдеев случайно наступил на верблюжью колючку, сильно поранившись, после чего его с больной ногой сначала оставили лечиться, затем поставили в наряд охраны, а потом и вовсе списали в повара. И он стал готовить еду боевикам. Что, впрочем, все равно является участием в рядах террористической организации. По возвращению домой в Россию, он был арестован.

Имеются случаи финансирования воюющих ваххабитов в Сирии их единомышленниками из Поволжья. В 2012-2014 годах житель г. Сибай (Башкортостан) Радик Гильванов перечислил на банковские счета боевиков ИГИЛ около 90 тыс. руб. Суд в марте 2015 года приговорил его к четырем годам пяти месяцам колонии общего режима. Гильванов поддерживал контакт через социальные сети с боевиками, воевавшими против правительства Б. Асада в Сирии. По их рекомендации он возле городской мечети Сибая собирал у прохожих пожертвования под видом помощи мусульманам, а затем перечислял их на банковские счета, открытые на физических лиц в Турции, где деньги впоследствии обналичивались. Подобные случаи сбора денег для «братьев» в виде «закята» (милостыни) фиксировались и в Набережных Челнах. Уехавшие в «халифат» с территории Поволжья исламисты нередко начинают агитировать своих сторонников, оставшихся в России, присоединится к ним для «джихада».

Черты сходства между террористическими актами и активной митинговой деятельностью исламских радикалов в Поволжье и на Ближнем Востоке, с которых и начинались «арабские революции», пытался было в августе 2012 года провести тогдашний муфтий Ильдус Файзов, выступая в Госсовете Татарстана и сам ставший жертвой террористов, чудом оставшись в живых, что эхо революций на Ближнем Востоке отразится и на мусульманах Поволжья.

Феномен ИГИЛ поднял проблему исламского фундаментализма на новый качественный уровень: пропаганда ваххабизма в течении двух десятилетий с момента распада СССР привела к появлению религиозного терроризма среди определенной части жителей Татарстана. Сегодня уже никто не отрицает то, что ваххабиты в Татарстане и в Башкортостане способны взять в руки оружие, организовывать убийства, взрывы, создавать устойчивые террористические сообщества. Для организации терактов с человеческими жертвами не обязательно иметь целый батальон боевиков в регионе. Те же «Моджахеды Татарстана» численно были небольшой бандой в 10 человек, однако проблем в 2012-2013 годах они наделали достаточно.

Нужно понимать, что возвращающиеся с боевыми навыками поволжские исламисты с Ближнего Востока домой ни к какой мирной жизни не вернуться. Они постараются здесь реализовать свой джихадистский опыт. Точно также, как их идейные предшественники, которые ездили воевать на Северный Кавказ (1990-е – начало 2000-х годов) и в Афганистан (2000-е годы), сегодняшние ваххабиты из Поволжья ездят в Сирию (2010-е годы).

По оценкам экспертов, численность исламских фундаменталистов, их симпатизантов и сочувствующих среди мусульман насчитывается только в Татарстане порядка

3 тысяч человек (всего активно верующих в Татарстане мусульман 90 тысяч человек из 2-миллионного татарского населения республики). Из этих 3-х тысяч порядка 120-150 человек имеют ярко выраженные джихадистские наклонности, часть из этой массы в настоящее время воюют в рядах ИГИЛ на Ближнем Востоке, попутно возвращаясь обратно домой, что уже выявили их аресты в 2014-2017 годах.

Проблема ИГИЛ для Поволжья является новым этапом в новейшей истории исламской уммы региона: пока она не является столь катастрофической, поскольку правоохранительные органы достаточно оперативно нейтрализуют эту угрозу, да и сами татарстанские боевики гибнут в Сирии, тем самым, снимая опасность их возвращения.

Крайне негативное отношение к ним сохраняется и в российском обществе, что было вызвано во многом действиями боевиков ИГИЛ: публичные казни с отрезанием голов, разрушение памятников архитектуры, расцвет работоторговли – все это больше работает на антирейтинг «халифата». Большая часть этнических мусульман в Поволжье осуждает подобные действия и справедливо считает, что это только дискредитирует ислам в глазах окружающих. Другое дело, что разделяющие идеи радикал-исламизма, видящие в «халифате» воплощение идеального с их точки зрения исламского государства и миропорядка, все же нашлись в Татарстане.

Если говорить о внутреннем терроризме, то ключевой датой стало 19 июля 2012 года, когда в новейшей истории мусульманской уммы Татарстана прошел тот рубеж, после которого всем стало ясно, что такое ваххабизм.

В подъезде своего дома хладнокровно был расстрелян Валиулла Якупов (1963-2012), работавший во главе учебного отдела Духовного управления мусульман Татарстана. Спустя менее часа был подорван на собственной машине муфтий республики Ильдус Фаизов, получив ранения в ходе теракта и чудом оставшийся живым.

Итак, салафизм в республике стал милитаризироваться, и любые попытки представить салафизм в Татарстане чуть ли как не «толерантный» только на руку салафитскому сообществу, поскольку позволяют отвлечь внимание от него, увести обсуждение проблемы в сторону.

Факторы, повлиявшие на распространение идеологии терроризма в РТ: проблемы и типичные ошибки в вопросах противодействия террористической угрозе.

Республиканская политика борьбы с терроризмом должна включать в себя:

- искоренение социально-экономических основ терроризма (повышение уровня жизни населения);
- диалог с умеренно радикальными религиозными силами в целях включения их в легальный политический процесс, в ходе участия в котором они дерадикализируются;
- пропаганду идей традиционного ислама, в особенности среди молодежи, государственную поддержку и защиту представителей традиционного для народов государства направления ислама.

Государственные органы и официальное духовенство по мере своих возможностей стараются противостоять экстремистской и террористической угрозе. Было серьезной стратегической ошибкой формирование местного духовенства только за счет зарубежного религиозного образования в странах Аравийского полуострова и Египта, что было характерно для 1990-х и 2000-х годов, негативные последствия которых видны в росте нетрадиционных для Поволжья исламских воззрений в этот период.

С 2011 года стали проводить курсы повышения квалификации для имамов в Татарстане, а затем это распространили по всему Приволжскому федеральному округу, рассчитывая, таким образом, дать идеологические установки духовенству на противодействие религиозному экстремизму.

С 2013 года обратили внимание на проблему распространения исламского радикализма в тюрьмах: муфтияты стали планомерно заниматься духовным окормлением заключенных-мусульман, следить за религиозной литературой, имеющейся в колониях, сотрудники ФСИН проходят обучения на религиозно-педагогических курсах, чтобы понимать религиозные особенности своего спецконтингента. Подобные меры носят важный профилактический характер, однако не могут полностью исключить проблему исламского экстремизма и терроризма. В такой ситуации единственными мерами противостояния по-прежнему остаются только силовые действия правоохранительных органов. Последние гораздо оперативнее реагируют на проблему религиозного терроризма, и зачастую после трансформации идейного радикализма в терроризм силовые меры остаются пока единственно возможные для противодействия ему.

Основной проблемой на современном этапе становится тенденция виртуализации экстремизма и терроризма и возвращение его в виде силовых деструктивных акций в реальное пространство. Вся активная работа и пропаганда религиозного терроризма плавно перетекает из социальной сети «В контакте» в мессенджер «Телеграм», который еще слабо контролируется правоохранительными органами.

На данный момент в социальной сети «ВКонтакте» в исламистских сообществах откровенно экстремистский контент не выкладывается, однако идут постоянные отсылки на салафитские тексты и авторитеты «чистого ислама».

Основной контент по сути посвящен регламентации жизни «настоящего мусульманина» через систему комментирования различных хадисов, где происходит закладывание религиозных стереотипов нехарактерных для мусульман Среднего Поволжья, как, например, рекомендации «не посещать могилы своих предков».

Такие стереотипы порой «случайно» транслируются в комментариях даже относительно лояльных сообществ к традициям мусульман Среднего Поволжья.

Данные сообщества формируют общественное мнение, которое серьезным образом отличается от позиции ДУМ РТ, который слабо представлен в социальных сетях в рамках прежде всего молодежных площадок.

Сохранение традиционных форм религиозной идентичности, основанной на местных традициях стратегически важно, однако здесь надо учитывать и ее вовлеченность в общегражданскую российскую идентичность. Данную задачу должны решать религиозные институты общества, чтобы религиозная и общегражданская идентичность не стали антагонистами.

Вовлеченность молодежи в традиционный ислам происходит в основном через институт семьи, который в дальнейшем запускает механизм интереса к ритуально-обрядовой стороне религии и подталкивает к посещению различных религиозных курсов при мечети. Однако надо констатировать незначительность религиозно-культурных инициатив для молодежи со стороны религиозных учреждений, которые объясняли бы и популяризировали традиционный ислам, так как не всегда институт семьи может корректно, учитывая местные традиции передать мусульманское вероучение.

Надо иметь в виду, что основные молодежные коммуникации это интернет-пространство, где существует реальная угроза перехвата инициативы в плане осуществления манипулятивных практик внедрения в сознание молодежи нетрадиционных форм ислама и прививки террористических концептов. Интернет-пространство как коммуникативная площадка в вопросах популяризации традиционного ислама еще не полностью интегрирована в религиозную политику Республики Татарстан.

Дальнейшее развитие гражданской идентичности мусульман Татарстана является одним из самых важных в государственно-конфессиональных отношениях на современном этапе, где прежде всего популяризация и доступность религиозных знаний должны создать заслон от нетрадиционных форм ислама.

Возможные мероприятия на перспективу – это создание в социальных сетях молодежных исламских площадок с целеустремленными и харизматичными руководителями из сторонников традиционного ислама, которые будут формировать лояльную повестку дня для Республики Татарстан соблюдая паритет светскости и религиозности. Основной задачей таких площадок будет размытие террористической идеологии через трансляцию демотиваторов и мемов, где будет высмеиваться их деструктивное содержание. Требуется проводить систематическую работу среди посетителей официальных исламских сайтов по разъяснению недопустимости подмены истинных мусульманских ценностей формальными принципами, особенно в угоду криминальным сообществам.

Ключевой проблемой для Татарстана в плане увеличения приверженцев нетрадиционного ислама, и как следствие потенциального роста террористической угрозы, является идея дагавата, интегрированная в ультрарадикальные религиозные течения. Здесь следует рекомендовать разработать и внедрить ДУМ РТ теологически обоснованный запрет на ведение призыва к принятию ислама (дагавата) для лиц не обладающих высшим исламским образованием. Обязать сайты, получающие государственное финансирование, вести соответствующую разъяснительную работу среди интернет-пользователей.

Основной группой риска является молодежь, особенно в возрасте от 18 до 25 лет. Государственная республиканская политика в сфере взаимодействия с мусульманским сообществом должна учитывать особенности и предпочтения данной целевой аудитории. Наибольшим ресурсом воздействия на молодежь видится глобальная сеть «интернет», а не традиционные средства массовой информации. Необходимо сформировать четкое и теологически обоснованное определение понятия «традиционный ислам», основанное на признании легитимности местной религиозной традиции наравне с арабской и турецкой версией ислама и ее самоценности. Приемлемым может стать название «суннитский ислам» с аутентичным наполнением в части взаимоотношений со светскими нормами и уровнем толерантности в отношении других конфессий. В рамках доктрины суннитского ислама последовательно и системно формировать информационную среду в группе верующих мусульман о религиозной обоснованности существования исламской общины в светском государстве.

Для профилактики экстремистских проявлений требуется актуализировать и последовательно формировать приоритет социального ислама для категории практикующих мусульман, всесторонне обосновывая приоритет социального, а не политического начала в исламе.

Привлекательность исламистских групп с террористическим подтекстом строится на харизматичности лидеров, убедительности и искреннем убеждении в своей правоте, лжегероизме и лжежертвенности, что порой подкупает интеллектуально неокрепших молодых людей.

Рекомендуется отобрать наиболее яркие и не допускающие вариативности в толковании цитаты из Корана, а также хадисы и использовать их для работы с мусульманской молодежью, напоминая ей об исламе как религии мира, отрицающей воинственные и агрессивные проявления. В целом ресурс социальных сетей («В контакте», «Твиттер», «Facebook») представляется недооцененным для возможностей борьбы с экстремизмом, в отличие от самых разнообразных движений (например, ХТИ), которые активно используют интернет-платформу для распространения своих идей.

Важной составной частью большинства комментариев молодых мусульман на экстремистских ресурсах – является критика деятельности ДУМ РТ: одни ссылаются на сращивание религиозной и административной составляющей, другие недовольны отсутствием явных и решительных действий. Во избежание малейшей возможности негативного развития событий (например, по сценарию Кабардино-Балкарии, где недоволь-

ство действиями духовного управления стало одной из причин выступления «молодых мусульман») представляется необходимым корректировать действия или реформировать эту структуру.

Важным шагом в политической риторике станет прекращение использования термина «традиционный ислам», злоупотребление которым в административных текстах и СМИ представляется мусульманам не только нарушением принципов светского общества и вторжением в религиозную сферу, но и навязыванием определенного стандарта поведения.

В качестве эксперимента можно запустить «визуальные» мусульманские СМИ – реальный телеканал с молодыми мусульманами (ресурс «islam-today» показал эффективность этой меры), демонстрирующими пример умеренного ислама. Для реализации этой меры необходим анализ широкого круга исламских СМИ (пабликов, сообществ в контакте, каналов на ютуб, журналов и их площадок) и выделение наиболее успешных идей, которые могут быть воплощены на одной платформе.

Надо обратиться к ДУМ РТ с предложением разработать расширенный тематический план-программу просветительских бесед и проповедей для практикующих мусульман заключенных, с акцентом на местную богословскую традицию. Посвятить не менее 50% лекционных материалов разъяснению взаимосвязи норм права и морали, отраженных в государственном (светском) законодательстве и аналогичных норм, нашедших отражение в исламской традиции.

Выводы:

Этническое и религиозное самосознание жителей Татарстана в большинстве своем не является антагонистом государственной и общегражданской идентичности.

Групповая мусульманская идентичность формируется религиозными учреждениями через акцентуацию более универсалистских надэтнических позиций, однако показатели вовлечения в ислам представителей нетюркоязычных народов незначительны.

Вызывает опасение рост внеинституциональной идентичности представителей нетрадиционного ислама, где основным уже негативным актором является семья, которая очень часто имела длительный религиозный опыт вовлечения в зарубежных поездках к нетипичным для Татарстана учениям.

Литература

к конспекту лекции «История террористических проявлений в Республике Татарстан»

1. Новые вызовы национальной безопасности России: влияние современного международного терроризма: учеб. методическое пособие/авт. – сост.: А.Г.Большаков, А.В.Иванов, Р.Г. Галихузина, Т.З.Мансуров. – Казань, 2015. – 92 с.
2. Конференция «События в Сирии и их влияние на мусульман России» // «Мусульманский мир», №2, 2014. – С.111.
3. «Там рай на земле и нет преступлений» // «Новое время», №7 (358), 2 марта 2015 года.
4. Люкманов А. Российские мусульмане и «арабская весна» // «Международная жизнь», №2, 2013. – С.85–102.
5. Метелев С.Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: Монография – Омск: 2008. – 332 с.
6. Поволжские ваххабиты присягают «багдадскому халифу» Абу Бакру // «Росбалт», 1 декабря 2014 года. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2014/12/01/1343687.html>
7. Сулейманов Р. Сирия стала новым тренировочным лагерем ваххабитов из Татарстана // "Московский комсомолец" (Казань), 16 января 2015 года. URL: <http://kazan.mk.ru/articles/2015/01/16/rais-suleymanov-siriya-stala-novym-trenirovochnym-lagerem-vakhkhabitov-iz-tatarstana.html>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТЬЮ: ОСНОВА, ПРЕВЕНЦИИ И ЗАЩИТА

Автор-составитель: Сибгатуллина Ирина Фагимовна,
доктор психологических наук, профессор ГАОУ ДПО ИРО РТ (Казань, Россия),
Директор международных программ Института содействия
интеллектуальным интеграциям IFIE (Вена, Австрия)

Введение

Размышляя о судьбе человечества, утверждал Э.Фромм: «...необходимо всё большее понимание важнейших фактов нашего социального бытия; необходимо осознание, которое сможет предохранить нас от непоправимых безумств, несколько повысив нашу способность к объективности и разумному рассуждению». /*Эрих Фромм. Иметь или быть? – Москва. – 2000.* / Подумать только, сколько всего в этой жизни зависит от нас самих! Перечень выборов бесконечен – чему учиться, что носить, что смотреть по телевидению, за кого голосовать, в какой сфере работать, где жить. Для большинства людей жизнь – это выбор и возможности. Человек, гораздо отчетливее осознает свободы, которыми может пользоваться всю жизнь и которые, вероятно слишком часто воспринимает как должное. Можно не сомневаться, что мы обладаем значительной степенью личного контроля над собственной жизнью? Но в таком случае, как же удастся людям, одаренным столь многими свободами, постоянно сбиваться с пути в попытке достичь своей цели, мечты? Почему такое множество людей, обладая бесчисленными возможностями самостоятельного выбора, предпочитают следовать установкам других людей, порой даже не осмысливая их? Почему «этим другим» удастся ограничить наш выбор, формировать наши предпочтения и неприятия, определить направление наших действий? В представленном материале речь пойдет об иррациональном влиянии и иррациональных психологических манипуляциях, о проблемных изменениях, происходящих в людях вследствие воздействия со стороны иных людей. Разумеется, что у «ткани воздействия» есть и мягкая и жесткая стороны, способные склонить чашу весов в сторону мудрости и справедливости или неблагоприятия и ошибки. В психологии понятия воздействия и манипуляции личностью чаще представлены в социальной психологии влияния / *Филипп Зимбардо, Майкл Ляйнне Социальное влияние. The Psychology of Attitude Change and social Influence – Питер, 2001. – 243С* / – в социальной психологии масс / *Ольшанский Д.Б. Психология масс. – Питер. – 2001. – 365С.* / Влияние вездесуще. Оно осуществляется везде и всегда. Это часть устройства мира. Но прямой позитивный аспект влияния и стороннее негативное влияние – это то, что для зрелой личности должно быть различимо настолько, – насколько личность способна развивать в себе социальную мудрость, наполненную смыслом веры, надежды и любви к себе, своим близким, Отечеству и миролюбию. Поддаться влиянию или отвергнуть влияние с негодованием и аргументами в пользу позитивного качества собственной жизни и жизни других, в пользу будущего развития – это и есть задача, относящаяся к жизненно важным психологическим задачам развития человека.

Актуальным для всего мира сегодня является вопрос распознавания соотношения психотехник используя психологию человека и психологию масс, а также значение технологий распознавания исходя их основ психологии влияния на человека и массы. Главное в этом распознавании – предупредить вовлечении людей, особенно молодежи в различные формы и форматы террористической деятельности, деятельности, направленной против человеческого разума и позитивной свободы духа.

Каков же анализ причин и условий, способствующих негативному влиянию на личность.

Профессор Ю.П.Зинченко в статье «Методологический анализ причин и условий, способствующих вовлечению в террористическую деятельность» пишет, «что исследование понятия жесткого влияния, приводящих к неразумным шагам – является одной из сложнейших проблем мировой науки и практики. В настоящее время существует около двухсот определений терроризма, и ни одно из них не является общепризнанным. Это говорит о многогранности, сложности и многоликости этого явления». Профессор Ю.П. Зинченко подчеркивает еще одно предварительное замечание, которое касается роли психологии для решения поставленных целей разобраться в явлениях влияний. Психология в настоящий момент является ведущей социальной наукой, она приобретает все большую и большую практическую силу и, что очень важно, создает научно обоснованную идеологию позитивного преобразования общества, конструирования новых социальных реальностей. В частности, именно психология во многом ответственна за разработку научной «контридеологии» к идеологии террористического насилия и создание социально-психологических технологий внедрения такой «контридеологии» /Ю.П. Зинченко. *Методологическая основа психологии безопасности.* – Москва. – 2011/

Нужно отметить, что использовать социально-психологические технологии, содействующей ясности позитивного сознания личности, способен человек понимающий необходимость своего гуманистического и духовного, патриотического ценностного развития. Однако, и здесь человека может подстергать опасность в форматах тоталитарных культов и иных агрессивных и иррациональных жизненных опасностей.

Использование манипулятивных психотехник при вовлечении молодежи в экстремистские и террористические организации

Рекомендуем читателям данного материала обратить внимание на *методическое пособие антитеррористического центра государств-участников СНГ «Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации»* (издательства «Русь», Москва, изданное в 2016 год). Подробно и тщательно подобранный материал обращает внимание на себя тем, что компетентно излагаются механизмы манипуляций в иррациональных целях воздействия. Известный психолог Курт Левин выделяет следующие этапы трансформации личности в тоталитарном культе:

1. «Размораживание» личности, т.е. процесс разрушения личности, в том числе в результате индивидуального или группового давления.
2. «Изменение» личности, т.е. навязывание нового мировоззрения. Индикатор проводимых изменений сознания – призыв «порвать» с семьей, обособиться от нее.
3. «Замораживание», т.е. укрепление «новой измененной личности» и ее психологическая консервация, усвоение новой риторики и новых моделей поведения.

Прежде всего, речь идет об обязательстве поддерживать новую группу, например, участвовать в ее финансировании, в новых моделях помощи другим, которые на самом деле являются мнимыми. В целях вовлечения новых членов специальные организации на всех этапах осуществляют широкое применение особых манипуляционных технологий, а также специальных манипулятивных техник. Манипуляция – целевое информационное воздействие на объект, с целью неявного побуждения его к конкретным действиям. Из этого определения можно выделить несколько основных характеристик манипуляции:

1. Скрытый характер, манипуляция – это всегда воздействие, осуществляемое незаметно для объекта манипуляции.

2. Наличие цели, манипуляция – не бессознательное, а тщательно спланированное воздействие, направленное на получение определенной выгоды от объекта манипуляции.

3. Информационный характер – манипуляция – не физическое, а психологическое воздействие, и, соответственно, цель – психика человека.

С.Г. Кара-Мурза обращает внимание также на такие отличительные черты манипуляции, как: необходимость наличия определенной квалификации у субъекта воздействия с того момента, как манипулирование общественным сознанием перешло в ранг технологии */* см. указанное методическое пособие/*. Е.Л. Доценко добавляет к выше перечисленному такую важнейшую особенность процесса манипуляции, как «обязательное сохранение иллюзии самостоятельности решений и действий адресата воздействия». Данная характеристика имеет отношение к скрытому характеру процесса манипуляции, но добавляет к нему и то, что объект манипуляции не только не знает, что на него оказывается воздействие, но и, зачастую, сам, повинаясь действиям манипулятора, «затягивает» себе психологическую «петлю на шею» */* см. указанное методическое пособие/*.

Деструктивные манипулятивные психотехники имеют характерные свойства:

1. Воздействие на психику проводится в чрезвычайном по силе интенсивности активации и общении с объектом манипуляции.

2. Объект воздействия манипуляторы стараются изолировать из привычной социальной среды и человек теряет возможность выбора между рамками общепринятой и предлагаемой новой моделью своего поведения. Специально создаются новые психологические условия жизни, которые резко отличаются от обычных условий социализации.

3. Осуществляется целенаправленная замена самой социальной «матрицы» объекта, подмена социальных и личностных ценностей.

4. Устанавливается новая жесткая иерархия подчинения, но при этом демонстрируется возможность продвижения по иерархии. С точки зрения психологи воздействия – это прямая замена нормальным социальным лифтам.

5. Формируется образ объекта, которому следует противостоять. Эмоциональный дисбаланс сопровождается тяжелым стрессом. Промежуточные позиции – апатия и социальная дезадаптация. Требуется создание новых эмоциональных связей, а соответственно – новых социальных групп, выполняющих компенсационную функцию. Собственно, в этом и состоит манипулятивный аспект взаимодействия.

Цели и идеалы достаточно часто мотивируют людей к новому неиспытанному ранее поведению, особенно в определенные периоды возраста и/или жизни. А вновь сформированные цели и идеалы становятся рациональным объяснением иррационального и агрессивного по своей сути.

Настоящая причина – сверхсильная потребность человека во включенности, принадлежности группе и усилении чувства самоидентичности. Это нормальное состояние человека только в том случае, если контекст данной потребности является гуманистическим и разумным.

Часто молодые люди вступают в «асоциальные и антогонистические» группы описанного выше профиля для того, чтобы обрести социальную идентификацию, чтобы стать «лично значимыми», уйти с периферии социального поля. В самой общей форме этот мотив можно сформулировать так – «со мной (с нами) должны считаться». Это очень серьезная сверхмотивация, при которой, с точки зрения психологии, – социальная роль, хотя бы даже и негативная, – обеспечена. Приобретение социальной значимости – вот истинный движущий мотив. Все остальное – приемлемая рациональная мотивировка. Именно с этой особенностью человеческой психики связана и вовлеченность в дела группы, групповая сплоченность.

Психологам известна методика некритичного восприятия. Особенность данной методики заключается в том, что аудитория начинает идентифицировать себя с группой – «свои», от лица которой идет обращение с информационного источника, и противопоставлять себя «чужим» – дискредитируемым.

Методика, основывающаяся на некритичном восприятии аудиторией получаемой информации, прибегает к использованию:

- выражения открытого протеста и характера на основе исторического или политического мотивов, собственная, часто вымышленная, трактовка исторических и политических событий прошлого.
- изобличения официального мнения в «глобальной лжи» и предоставление собственной несовершенной и часто нелогичной версии.
- намеренной дезинформации.

Существуют ли признаки того, что в отношении человека ведется деструктивное психологическое воздействие? Да, хотя они не всегда очевидны. Заранее оговоримся, что оценивать следует только совокупность нескольких признаков. Сам по себе каждый из них может просто показывать особенности и своеобразие личностного развития или следования элементам социальной моды и быть вполне социально нейтральным либо социально позитивным.

К числу таких признаков можно отнести:

- внезапное изменение лексики, не связанное с получаемыми новыми знаниями в ходе образовательного процесса. Устойчиво произносятся ранее не использовавшиеся слова, которые не характерны для конкретной микросоциальной группы или семьи;
- демонстрацию иерархии в группе;
- новые социальные обязательства перед новым кругом общения;
- цитаты осложненного, неясного и негуманистического по отношению к человеку характера;
- резкое изменение паттернов поведения, ранее не характерных для конкретного человека;
- смена обычной одежды на специализированную для группы, смена прически и т.д., общего нормального социального имиджа.

Коммуникация как «пространство манипуляций»

Несомненно, коммуникация сегодня является основным социальным процессом современности, главным способом формирования социального пространства и времени, основным механизмом социального управления – и в итоге она выступает как творец «новой социальности». Процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику. В современных условиях коммуникации выполняют не только функцию информирования, но также социализации и образования. Однако, именно в этом месте предлагаемого нами материала, обратим внимание читателя, что коммуникация выступает и особым пространством для манипуляции личностью. И то и другое является коммуникационной платформой для общения и доставки, передачи информации. В психологии воздействия и психологии масс известно, что например, масс-медиа нередко заменяют процесс систематического обучения и просвещения относительно общественно значимых вопросов и служат руководством к действию при решении повседневных практических проблем. Поэтому именно в массово-коммуникационной среде, сегодня происходит формирование механизмов информационно-психологического воздействия на индивидуальное и массовое сознание. И в этом процессе имеются и свои особенности.

Особенности манипуляций с помощью виртуального вирусного маркетинга и моды. Манипуляция как охота за личностью

Следует особо отметить, что вирусный маркетинг является новой формой манипуляций построенной на техниках охоты за личностью. Интернет технологии перешли границы разумного и гуманистического и могут быть использованы как «мост в никуда». Основа манипуляций как охоты за личностью строится на информационно-психологическом воздействии. Безусловно, возникает вопрос, почему молодые люди, среди которых немало выходцев из благополучных семей, готовы подвергаться манипуляции. По словам «закрытых» респондентов, пропаганда радикальных идей посредством сети Интернет «очень сильная». Заметим, что, по словам молодых людей, немало тех, кто, подвергшись массовой информационной атаке, принимает позицию «новых знакомых». Заметим, что, к сожалению, и мода рассматривается как социальная санкция поведения, вкусов и системы ценностных ориентации, подверженная манипуляциям. К функциям моды относятся: коммуникативная, интеракционная, компенсаторная. В силу этого мода способствует формированию активных массовых настроений, являющихся особым состоянием массового сознания, которое предшествует конкретным действиям. Безусловно, развитие массовых настроений имеет определённую динамику. Прежде всего, это – так называемое, брожение масс, то есть зарождение пока еще предварительных настроений, связанных с чувством общего недовольства реальной жизнью, ощущением неполноценности, недостижимости желаемого. Затем, вследствие развития этих процессов, возникает ясное ощущение необходимости перемен, что выражается в конкретизации социально-психологического настроения определённых групп. Вместе с тем возрастает осознание разрыва между притязаниями и возможностями их осуществления. По сути, манипуляционные техники в этом случае, имеют ориентацию на массы дифференцированные по какому либо признаку.

Исходя из вышеизложенного очевидно, что к способам информационно-психологического воздействия и манипуляций по этому типу, относится, прежде всего, социальная риторика, базирующаяся на идеях справедливости, согласия, солидарности, выраженных в виде простых, понятных, доступных подавляющему большинству лозунгов. Такая социальная риторика активно реализуется в информационном пространстве и соответствует пропагандистским целям моральной легитимизации насилия, формирования «экстремистского сознания». А это очень опасно. Одновременно с этим «инновационным» способом продвижения идей негуманного отношения к человеку и обществу, является виртуальный вирусный маркетинг, основанный на феномене психологического заражения и нацеленный на развитие лояльности к конкретным персонам, радикальным политическим проектам, социальным доктринам и предлагаемым методам их реализации. В этой связи используются также различные информационные способы организации убеждающих воздействий (видеообращения, форумы, тематические дискуссии, прямые призывы и т.д.). Цель – передать социальный опыт, практики и побудить к новым негуманным действиям.

Превенция как способ предотвращения опасности манипуляций личностью

Очевидно, что сегодня активно действуют те, для кого важно реализовать за счет манипуляций другой личностью, используя информационное оружие, поэтому традиционные силовые меры противодействия представляются не только недостаточными, но и мало приемлемыми. Соответственно, назрела необходимость организации информационного антитерроризма. Подчеркнём, что многие исследователи и эксперты-аналитики склонны рассматривать терроризм как разновидность психологической войны /Н.С.Седых *Информационно-психологические способы вовлечения молодежи в*

терроризм – Москва. – 2014/. Её значимым атрибутом является информационно-психологическое воздействие, заключающееся в изменении взглядов, мнений и других психологических явлений. Согласно современным воззрениям, психологическая война, в отличие от войн, в которых задействуется военная техника, происходит информационным способом. Это продиктовано тем, что данный способ в условиях глобальной информатизации социального пространства оказывается намного эффективней, так как позволяет охватить широкую аудиторию и не причинить разрушений материальным средствам. В связи с этим на первое место выдвинулись «сражения за умы людей», за создание определённого общественного мнения посредством контролирования информационных потоков.

Противодействие информационно-психологическому воздействию представляет собой комплекс мероприятий, осуществляемый в целях нейтрализации пропагандистского и психологического воздействия, достижения морально-психологической устойчивости, готовности к сопротивлению. Безусловно, ведущая роль в этих процессах сегодня принадлежит информационным ресурсам. Современный исследователь Мирошниченко А. В., рассматривая актуальные вопросы информационной безопасности страны и развития эффективной системы антитеррористических воздействий, считает целесообразным разделять информационные ресурсы на «непосредственно информационные технологии как инструмент и информационное пространство как среда, имеющая в своей основе ценности, цели, перспективы и т.д.»

Таким образом, основная задача в современных условиях – создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой коммуникации.

Рекомендуем прочитать:

1. Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление / Под ред. Е. И. Степанова. М. 1997. с. 89.
2. Арзамаскин Ю.Н., Черных И.И. Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск в битве под Москвой. – М.: ВУ, 1995. 40 с.
3. Брагин В. А. Мотивы совершения террористического акта и способы самооправдания современного террориста // Автореф. дис. соиск. канд. психол. н. М. 2001. 28 с.
4. Влияние северо-кавказских ваххабитов в Поволжье будет усиливаться: эксперты // <http://www.regnum.ru/news/fd-volga/tatarstan/1620725.html>
5. Глицинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб. 2000. с. 220.
6. Грачёв Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности, М., 2006. с. 28.
7. Дацишина М. В. Идеологическая мобилизация молодёжи: опыт нацистской Германии // Вестник высшей школы №5 2011г. с. 81–96.
8. Дод У. Дневник посла Дода. 1933-1938. М. 2005. с. 181.
9. Интервью в сокращённом виде опубликовано // Российская газета. Федеральный выпуск № 5987 (11). «Не женское дело смерть. Почему террористы и религиозные экстремисты так часто делают женщин своим оружием». Интервью с исламоведом Раисом Сулеймановым // <http://www.rg.ru/2013/01/22/smi.html>

10. Интервью в сокращённом виде опубликовано // Российская газета. Федеральный выпуск № 6211 (235) «Мы с тобой одной крови. Как действовать в условиях «разницы менталитетов»» <http://www.rg.ru/2013/10/18/etnos.html>
11. Кант И. Критика практического разума. Соч. в 6 т. М. 1966. Т. 2. с. 551
12. Кон И. С. Психология ранней юности. М. 1989. 256 с.
13. Копнин П. В. Гносеологические и логические основания науки. М., 1974. с. 254.
14. Кудрявцев В. Н. Предупреждение терроризма // Общественные науки и современность. № 1. 2004. с. 89-95
15. Кузьмина Н.В., Зимичев А.П. Проблемы акмеологических наук. СПб. 1990. 231 с.
16. Кунц К. Совесть нацистов. М.2007. 246 с.
17. Мирошниченко А. В. Психологические аспекты информационной безопасности. Терроризм как угроза информационной безопасности страны // Сборник статей международной научно-практической конференции. Ч.6, Уфа, 2014 г. 210-211 с.
18. Мирошниченко А. В. Проблема комментария в информационных ресурсах в ходе акций террора // Материалы II Ростовского молодёжного форума «Молодёжная инициатива – 2011» Изд-во ЮФУ. 2011. с.45–47.
19. Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 2002. с.12.
20. Нечитайло Д.А. Современный радикальный экстремизм: стратегия и тактика/ отв. ред. В.Л. Шульц; Центр исследований проблем безопасности РАН. М., 2011. с. 404.
21. Ольшанский. Д. В. Политический пиар. СПб. 2003. с. 210.
22. Ольшанский Д. В. Психология масс // http://www.syntonespb.ru/library/books/?item_id=3888&book_page=31
23. Панин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма //Общественные науки и современность.2002. №4. с.113–126.
24. Панфилова А. П. Игротехнический менеджмент. СПб. 2003. 536 с.
25. Процент // Википедия свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%>
26. Психология террористов и серийных убийц: Хрестоматия/ Под. общ. ред. А. Е. Тарас. Мн. 2000. с. 346.
27. Рис К. Кровавый романтик фашизма. Доктор Геббельс. 1939 – 1945. М. 2006. 234 с.
28. Седых Н.С. Социально-психологические особенности вовлечения молодёжи в террористическую деятельность // Национальная безопасность № 3 (26) 2013. с.471-481.
29. Скрипкина Т. П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов-на-Дону. 1997. с. 19).
30. Современный терроризм: анализ основных направлений/ Под общ. ред. Тарас А. Е. Мн. 2000. 218 с.
31. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие. Рук. Авт. колл. Дибиров А. – Н. З., Сафаралиев Г. К. Махачкала. 2009. 640 с.
32. Старченко А. А. Анализ категории «убеждение» // Философские науки. 1979 № 5. с. 24–37.
33. Сундиев И. Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развёртывания глобального кризиса // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Матери-

- алы всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2008. Т. 1. с. 384.
34. Терроризм в современном мире. 2-ое изд. / Под ред. В. Л. Шульца; Центр исследований проблем безопасности РАН. М. 2011. – с.402–403.
 35. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004. с. 321.
 36. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика М. 2002. с.132.
 37. Федеральный закон (ФЗ) «О противодействии терроризму» 2006 г. // <http://nac.gov.ru/content/3888.html>
 38. Философский энциклопедический словарь М. 1968. с. 240–241.
 39. Фромм Э. Бегство т свободы. М. 2008. 254 с.
 40. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Скляднева, послесл. Б. В. Маркова. СПб., 2000. с.87
 41. Шишкина М. А. Паблик рилейшен в системе социального управления. Спб. 2002. 444 с.
 42. Esposito J.L. The Islamic Threat. N.Y.; Oxford, 1992. P. 23.

МОДЕЛИ ПРОФИЛАКТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ РАДИКАЛЬНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ: ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЙ

Автор-составитель: Шайхутдинова Галия Айратовна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБНУ Институт педагогики, психологии и социальных проблем

Особенности профилактики радикальных идеологий на современном этапе

Возможность распространения экстремизма в Российской Федерации является одним из факторов угрозы национальной безопасности и целостности государства. В специальной литературе экстремизм определяют как приверженность к крайним взглядам и мерам, склонность к решению возникших проблем социального, политического, правового, экономического, экологического, национального характера не принятыми в обществе способами, средствами и методами.

При организации и проведении профилактических работ по противодействию экстремизму среди молодежи необходимо учитывать причины его возникновения. Основными причинами возникновения экстремизма, как правило, считаются проблемы социально – экономического и политического характера, обусловленные недостатками мер, которые принимаются федеральными и региональными органами власти. Однако подход к современному экстремизму требует более глубокого осмысления существующих в обществе проблем.

Структура молодежного экстремизма в России состоит из трех уровней:

- первый уровень – организационный, предполагает формальное и неформальное членство в организациях и движениях экстремистского толка;
- второй уровень – ментальный, представлен экстремистской политической культурой, а также деструктивными действиями средств массовой коммуникации;
- третий уровень – поведенческий, на котором проявляются конкретные действия и поступки экстремистского толка.

Профилактика экстремизма может быть эффективной только в случае системной работы органов власти всех уровней, общественных организаций и граждан. Поэтому важно консолидировать усилия в противодействии его проявлениям, организовать активную просветительскую работу, аргументированно разъяснять опасности экстремизма. Особое внимание в деятельности по профилактике экстремистских проявлений необходимо уделять работе с молодежью.

Важным аспектом в профилактической работе по недопущению вовлечения в экстремистскую деятельность является создание условий для организации досуга и самореализации молодежи, привлечения населения к культурно-массовым, физкультурно-спортивным мероприятиям.

Целью создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи является развитие потенциала молодежи в интересах социально-экономического развития региона.

Задачи:

- 1) вовлечение молодежи в деятельность молодежных общественных объединений, органов молодежного самоуправления, стимулирование участия неорганизованной молодежи в молодежных проектах и программах.
- 2) содействие самореализации молодежи в сфере досуга и творчества, поддержка молодежных инициатив.
- 3) развитие инфраструктуры в сфере молодежной политики.

Сегодня молодежные субкультуры могут рассматриваться как структуры, формирующие и реализующие экстремистскую активность. В связи с этим профилактика экстремистской деятельности в молодежной среде должна идти в направлении разрушения потенциала таких молодежных субкультур. Учитывая изложенное, можно выделить две базовые стратегии профилактики экстремистской деятельности.

Первая стратегия, это профилактика, ориентированная на разрушение и/или переориентацию молодежных субкультур. В этих целях необходимо создавать поля для реализации агрессивных, экстремальных проявлений молодых людей, удерживая их в рамках действующего законодательства и социальных норм. Наиболее успешно эта стратегия будет реализована через развитие экстремальных видов спорта, содержащих элементы риска – альпинизм, спидвей, сноуборд, паркур и т.д. При этом происходит разрушение «управленческого ядра» носителей субкультуры, а также перевод молодежного сообщества в новое русло позитивной направленности.

Вторая стратегия, это профилактика, направленная на создание и внедрение в молодежное поле новых субкультур, являющихся социально позитивными составляющими противовес субкультурам экстремистской направленности. Здесь органы власти создают и финансируют молодежное объединение, которое имеет привлекательный для молодежи образ, стиль отношений, тип деятельности и вовлекает в сферу своего влияния максимально большое количество молодежи. Оптимальным выглядит создание нескольких таких движений, реализующих интересы предпочтения разных категорий молодежи.

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней.

Необходимо проводить работу с молодежью, то есть специальные «молодежные программы», которые предусматривают проведение среди молодежи и подростков регулярных встреч в учебных заведениях, клубах, когда вместе с представителями местных органов власти и социальными работниками организовываются круглые столы.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие (т.е. пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- законность;
- гласность;
- приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Эти основные принципы являются определяющими при выборе средств и методов реагирования на факты и обстоятельства, имеющие признаки экстремизма. Решение поставленных задач по предупреждению экстремизма может быть достигнуто лишь в тесном сотрудничестве школы, семьи, общественных организаций. Необходимым условием на школьном уровне тесное взаимодействие педагога, психолога, социального педагога при поддержке администрации.

В России системного подхода со стороны всех органов, задействованных в противодействии экстремистской деятельности нет.

В этой связи основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде должны быть ориентированы на:

- оптимизацию молодёжной социальной среды (в целом), ее улучшение, создание в ней пространств, для конструктивного взаимодействия, стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в реализации социальных проектов, от анализа достигнутых результатов, а также от реального опыта решения проблем молодого поколения;
- формирование механизмов анализа молодежного экстремистского поля, разработку методов его разрушения, организацию на его месте конструктивных социальных зон;
- создание механизмов эффективного влияния на процесс социализации личности молодого человека, включения его в социокультурное пространство ближайшего сообщества и социума в целом. Итогом такой работы должно стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности, ориентированной на ценности гражданственности и патриотизма;
- разработку системы психокоррекционной работы, нацеленной на профилактику ненормативной агрессии, развитие умений социального взаимодействия, рефлексии, саморегуляции, формирование навыков толерантного поведения, выхода из деструктивных культов, организаций, субкультур.

Стратегия по профилактике экстремистской деятельности должна быть направлена на усиление и интеграцию воспитательного воздействия семьи, школы, учреждений профессионального образования различного уровня, общественных объединений, средств массовой информации.

Проектирование деятельности образовательных организаций по профилактике проникновения радикальных идеологий в образовательную среду

Проектирование деятельности образовательных организаций в профилактике вовлечения молодежи в экстремистские организации необходимо начинать с разработки комплексной программы, которая будет включать в себя все необходимые составляющие данного документа: от целей и задач, до обеспечения ее реализации путем подготовки кадров соответствующей квалификации и достаточных материально-технических ресурсов. Комплексная программа может базироваться на 2-х основных теоретических моделях[5]:

Первая модель – традиционная, строится на усилении традиционных институтов социализации: семья, школа, ссуз, вуз и т.д. В основе данной модели лежит идея контролируемого пространства социализации учащейся молодежи, т.е. программа строится с учетом интеграционных ресурсов региона (семьи, школы, СМИ, общественных организаций, государственных органов и т.д.) в целях воспитательного воздействия на молодежь. Жизнь молодого человека в таких условиях протекает в искусственно созданном пространстве, которое направляет его на усвоение норм и образцов поведения, пропагандируемых в обществе. В основе данной модели лежит средовой подход, создающий условия для снижения проявления в ней экстремистской активности. Основной ресурс данной модели – система образования. Она наполняет пространство общественными объединениями, клубами и прочими организациями, которые максимально учитывают интересы молодежи согласно возрастным предпочтениям. Для того, чтобы эти объединения были привлекательны для молодежи, требуется комплексная поддержка со стороны органов власти: кадровая, материально-техническая, социальная и т.д.

Однако применение модели рассматривается экспертами только как способ оперативного вмешательства в ситуацию, в случае резкого повышения проявлений экстремистских тенденций в молодежной среде. Или модель применима в отдаленных регионах, где образовательные организации аккумулируют в себе все сферы социальной и общественной жизни молодежи, и социализация молодежи происходит в

традиционных социальных институтах – дошкольные, школьные организации и, если есть на местах, другие образовательные учреждения[5].

Реализация данной модели предполагает формирование правового сознания молодежи, ее информирование о правовых последствиях участия в экстремистской деятельности, а также способствует оптимизации социальной молодежной среды, ее улучшения, создание в ней пространств для стимулирования у молодежи положительных эмоций от участия в социальных проектах, от реальных достижений, от опыта решения значимых для общества проблем.

Комплексная программа, спроектированная на основе данной модели должна включать в себя следующие важные направления:

Разработка комплекса мероприятий по формированию толерантности, правовой культуры, гражданской идентичности среди детей и молодежи.

Организация досуга в рамках пространства образовательной организации для всех возрастных категорий детей и молодежи. Проведение пропаганды здорового образа жизни, занятия физкультурой и спортом.

Проведение комплексных мероприятий по повышению уровня социальной и материальной защищенности детей и молодежи, разработка программ и инициатив для детей и молодежи, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Организация учебных тренингов в образовательных организациях для педагогического состава по оценке, анализу и прогнозированию социально-политической ситуации в молодежной среде, по формированию толерантного сознания.

Регулярное проведение дней национальных культур, творческих фестивалей, конкурсов, лагерей и школ толерантности.

Разработка и введение в учебные планы специальных курсов по противодействию религиозно-политическому экстремизму, например «Современные подходы к пониманию экстремизма»; комплекс упражнений, направленных на профилактику межэтнических конфликтов в молодежной среде; модули «Учебно-воспитательный процесс в условиях многонационального студенческого коллектива», модули «Социально-психологическое предупреждение возникновения межнациональных и межконфессиональных конфликтов» и др. [2].

Вторая модель – синтетическая, связана с созданием в образовательной среде альтернативных площадок для реализации потенциала молодежи через социально одобряемые проекты. [5] В основе данной модели лежит интегративный подход, выполняющий системообразующую функцию между всеми процессами, на основе которых осуществляется профилактическая деятельность образовательных организаций. Данная модель должна учитывать ряд стратегически важных инициатив:

1. Создание специальных молодежных программ, учитывающих современные предпочтения молодежи. К таким программам можно отнести программы по развитию экстремальных видов спорта, направленные на решение проблемы агрессивных и экстремальных проявлений молодежи, удерживая их в рамках социальных норм и действующего законодательства.

2. Организация альтернативных общественных организаций молодежи, которые имеют привлекательный для молодежи образ, стиль отношений, тип деятельности и вовлекают в сферу своего влияния максимально большое количество молодежи. Создание некоммерческих молодежных организаций для продвижения и реализации социально значимых инициатив, способствующие реализации творческого потенциала молодежи и т.д. Оптимальным выглядит создание нескольких таких движений, реализующих интересы предпочтения разных категорий молодежи.

3. Разработка системы мониторинга с целью определения ситуации, связанной с религиозными и политическими факторами, преобладающими в молодежной среде

образовательной организации. Сбор информации о новых неформальных молодежных объединениях и новых религиозных движениях.[3]

4. Создание комплексных структур с целью снижения деструктивного влияния молодежных неформальных организаций, объединяющихся по самым разным основаниям. Некоторые из этих субкультур носят ярко выраженный экстремистский характер. Под комплексной структурой мы понимаем организацию, системно работающую с представителями разных субкультур. Однако, данная работа затруднена в стенах образовательного учреждения в силу разных причин – важная из которых – отсутствие специально подготовленных кадров. Данная работа сегодня является крайне актуальной, т.к. есть известные всем факты вовлечения российских студентов в экстремистские организации с выездом за рубеж с целью участия в действующих террористических организациях.

5. Проектирование системной работы по формированию межнациональных отношений в молодежной среде. Данная работа должна включать не только работу с мигрантами, национальными меньшинствами и т.д., но и активную деятельность по формированию межнационального согласия в молодежной среде путем факультативных курсов, научно-практических конференций, круглых столов и семинаров, клубов интернациональной дружбы и т.д. Актуальнейшей задачей образовательных организаций является мониторинг учебных программ и пособий с целью выявления материалов, направленных на разжигание межнациональных конфликтов.

6. Создание в каждой образовательной организации тематического Интернет-ресурса для педагогов, психологов, социальных работников, руководителей и т.д., посвященного проблемам профилактики экстремистского поведения молодых людей.

7. Разработка механизмов специальной подготовки кадров, с целью формирования у них знаний и компетенций для работы по всем вышеназванным направлениям.

Таким образом, проектирование комплексной программы деятельности образовательной организации в рамках второй синтетической модели должно строиться с учетом следующих важных направлений [4]:

1. Разработка комплекса мероприятий с целью актуализации в общественном сознании молодежи новой ценностной модели личности, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности.

2. Создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организации специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.

3. Привлечение ресурсов СМИ (молодежное радио, газеты, журналы, социальные сети и т.д.) пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т.д. в среде молодежи.

4. Активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем.

5. Формирование системы воспитательной работы с молодежью через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи.

6. Развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации.

7. Формирование системы мониторинговых исследований с целью: определения наиболее проблемных направлений в практике пропагандистской и идеологической работы; определения ситуации, связанной с религиозными и политическими факторами, преобладающими в молодежной среде образовательной организации; сбора

информации о новых неформальных молодежных объединениях и новых религиозных движениях и т.д.

7. Кадровое и организационное обеспечение функционирования системы профилактики молодежного экстремизма. Направление ориентировано на подготовку, профессиональную переподготовку, повышение квалификации специалистов, работающих с подростками и молодежью, в соответствии с особенностями современного этапа развития радикальных и экстремистских проявлений в молодежной среде.

Разработка и реализация дорожной карты по профилактике проникновений радикальных идеологий в образовательную среду

Одним из инструментов проектирования деятельности образовательных организаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма является разработка и реализация дорожной карты.

Дорожная карта – это эффективный план всех видов работ и участников, задействованных в процессе. Дорожная карта имеет свои отличительные признаки [10]:

- заданные временные ограничения, которые необходимы для того, чтобы удостовериться, что задействованы все ресурсы и мощности и что они приносят определенный эффект;
- дорожная карта дает возможность для разработки технологии решений проблемы. Необходимо отходить от мероприятиного подхода, бессистемности, а использовать комплекс возможных решений в рамках стратегического видения решения проблемы;
- каждый этап реализации дорожной карты дает увидеть преимущество той или иной методики, ресурса, а также увидеть возможные пробелы;
- реализация каждого этапа предполагает постановку определенных целей, поэтому они являются достижимыми в большей или меньшей степени, но это надо анализировать в процессе;
- дорожная карта – дает возможность увидеть промежуточные результаты, в соответствии с которыми можно корректировать проекты, в рамках решения проблемы.

В системе образования можно выделить три основных вида дорожных карт:

Первый вид дорожных карт связан с формированием плана мероприятий, который направлен на улучшение какого-то процесса в образовании; в них прописана цель, направления деятельности и ожидаемые результаты.

Второй вид дорожных карт – это карты по повышению конкурентоспособности выпускника образовательного учреждения на рынке труда, повышения уровня его экономической и общей культуры. В них описаны тренды и события, раскрывающие реализацию характерных тенденций развития образовательной организации. При этом большинство дорожных карт такого вида охватывают период от двух до пяти лет – период обучения в организации профессионального образования, и предполагают определение технологий реализации конкретных событий. [11]

Третий вид дорожных карт – это учебные дорожные карты, связанные с индивидуальной траекторией развития обучаемого в предметной подготовке.

Как видно из перечисленного, дорожные карты могут носить вид не только развития организаций, организационных систем и т.д., но и носить индивидуальных характер, применительно к личности обучаемого в образовательной организации.

Таким образом, дорожная карта – это определенный алгоритм действий и деятельности, включающий в себя несколько этапов и уровней. Нами предлагается алгоритм разработки дорожной карты мероприятий в сфере профилактики проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи для образовательной организации. Предлагаемый алгоритм основан на следующих этапах:

Этап 1. Создание рабочей группы с целью формирования стратегического видения проблемы, а также средне- и долгосрочная цель и конкретные задачи.

Этап 2. Разработка стратегической программы в сфере профилактики проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи. Этап необходим для определения приоритетов в профилактической работе, а также для выделения основных участников работы и их взаимодействие между собой.

Этап 3. Внедрение. на данном этапе основная задача- апробировать все программы, разработанные в образовательной организации и выявить наиболее результативные по итогам оценки их эффективности.

Кроме предложенных этапов необходимо определить ресурсное обеспечение реализации дорожной карты. нами предлагается следующая структура:

Организационно-структурный уровень. На этом уровне происходит отбор форм и методов работы с молодежью, работа с педагогическими кадрами (подготовка их к данной работе, а также повышение квалификации), необходимо отдельную работу проводить с психологической службой образовательной организации (если она есть). Организационно-структурный уровень является основным, так как именно на нем решается вопрос о том как будет вестись работа в данном направлении в образовательной организации.

Следующий уровень – содержательный. На данном уровне ведется отбор содержания, на основе которого будет строиться профилактическая работа и все программы, проектируемые в этом направлении. Очевидно, что материал не может быть одинаков для разных регионов России. Следовательно, те проекты, в которые будет вовлекаться молодежь, должны учитывать специфику региона, самих учащихся и даже их возраст, пол и т.д. В некоторых случаях содержание должно строиться исходя из индивидуальных запросов лидеров из молодежной среды, т.к. это тот вид работы который нуждается в четкой ориентации на конкретные молодежные проекты, референтные для самой молодежи [9].

Следующий уровень – методический. на этом уровне проектируется методика работы с молодежью, которая включает отбор содержания и методы работы с молодежью. Методика работы с молодежью, в свою очередь состоит из нескольких уровней, к которым можно отнести:

1. Проведение диагностического исследования учащейся молодежи с целью выявления подверженности внешнему деструктивному влиянию, результаты которого позволяют выявить психологическое состояние образовательной среды.

2. Отбор содержания и технологий, на основе которых будет проводится профилактическая работа с учащейся молодежью.

3. Проведение мониторинга и коррекционной работы с молодежью, подверженной внешнему деструктивному влиянию.

На наш взгляд, существенным фактором реализации дорожной карты является оценка эффективности ее реализации. Акцент в профилактической работе с учащейся молодежью необходимо делать на первоочередной оценке успешности тех проектов и мероприятий, проводимых в образовательной организации. В рамках решения задачи оценки успешности могут быть выделены следующие результаты:

На макроуровне:

- **эффективность реализации государственной политики в сфере предупреждения проявлений** радикальных идеологий у учащейся молодежи, связанной с определением приоритетов тех или иных направлений профилактики, необходимых в данном регионе;
- доминантность региональной системы профилактики проявления идеологии экстремизма и терроризма у учащейся молодежи как фактора, оказывающего влияние на ее эффективность.

На микроуровне:

- сбалансированность проводимых действий в сфере профилактики с учебно-воспитательным процессом и обучаемыми, т.е. соответствие содержания профилактики учебному, воспитательному процессу, возрасту учащихся, временным рамкам и т.д.;
- удовлетворенность учащихся теми мероприятиями, которые проводятся в образовательной организации (на основе анкетирования обучаемых).

Каждому из обозначенных результатов соответствует определенный критерий, позволяющий оценить степень достижения поставленной цели на основе одного или нескольких показателей.

Критерий эффективности показывает, в какой степени деятельность образовательной организации отражает цели, заявленные в стратегических документах (федеральных, региональных). Показателями могут выступать изменение в позитивную сторону ценностных ориентаций, социальной позиции, общественной деятельности обучаемых и т.д. Желательно, мониторинг проводить по определенным срокам, например в начале и в конце года, перед мероприятием и после мероприятия и т.д., в зависимости от цели мониторинга и его характера.

Критерий доминантности отражает приоритетность мероприятий по профилактике проявлений у учащейся молодежи проявления радикальных идеологий. Показателем может являться место мероприятий по профилактике среди факторов, оказывающих влияние на формирование психологически безопасной среды в образовательной организации.

Критерий сбалансированности показывает в какой степени проекты и мероприятия соответствуют общей стратегической программе развития образовательной организации, программе воспитания обучающихся. Показателем может выступать доля проектов и мероприятий по профилактике проявления радикальных настроений у учащейся молодежи в общем количестве мероприятий образовательной организации.

Критерий удовлетворенности – в какой степени студенты участвуют и намерены участвовать в проектах данного направления. Показателем может выступать процент удовлетворенности учащихся мероприятиями в результате анкетирования их после участия в мероприятиях и проектах.

Таким образом, дорожная карта может быть представлена в виде схемы мероприятий на год (табл.1). Стратегические ориентиры образовательной организации в сфере профилактики проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи должны быть сгруппированы по следующим направлениям, исходя из которых проектируется более долгосрочная дорожная карта:

1. Долгосрочное планирование (3–5 лет).
2. Разработка стратегической программы.
3. Реализация всех направлений стратегической программы.

Таблица 1

Примерная схема дорожной карты мероприятий по профилактике проявления радикальных идеологий у учащейся молодежи

Виды мероприятий	Частота проведения мероприятий								Оценка эффективности
	√								
Беседы «Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде» (с приглашением сотрудника	√					√			Формирование правовых знаний, способность обучаемых грамотно действовать в экстремальных ситуациях и т.д.

Безусловно, предложенный проект дорожной карты и ее реализация не является гарантом того, что имеющиеся пробелы в системе образования в рамках данной проблемы быстро решатся. Однако, она дает возможность осуществлять все виды работ на основе принципов:

- системности – разработки и реализации проектов и программ на основе системного видения ситуации в стране в целом и в конкретном регионе в частности;
- комплексности – организации межведомственного взаимодействия с участием государственных, общественных и религиозных объединений, специалистов, педагогов образовательных организаций и всех заинтересованных лиц;
- координации – достижения согласованности действий субъектов профилактической деятельности;
- непрерывности – обеспечения преемственности в деятельности образовательной организации по реализации проектов и программ, направленных на предупреждение проявлений радикальных настроений у молодежи;
- целостности – единой стратегии превентивной деятельности, обуславливающей основные **направления и конкретные действия**.

Информационные ресурсы – помощники в профилактической работе

Важнейшим инструментом в профилактической работе (особенно в условиях сельской местности, находящейся удаленно от крупных городов) должны служить информационные ресурсы.

Согласно официальным словарям информационное пространство включает в себя три важнейших компонента:

- информационные ресурсы;
- средства информационного взаимодействия;
- информационная инфраструктура.

Информационные ресурсы – по законодательству РФ включают в себя документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах). Любой информационный ресурс обладает рядом характеристик:

- неисчерпаемость, т.е. информация имеет свойство расширения, дополнения, уточнения (если мы рассматриваем информационный ресурс относительно формирования базы данных в борьбе с идеологией экстремизма в образовательных организациях разного уровня, то он должен все время наполняться новым контентом, потому что наука и практика достаточно быстро развивается и наполняется новыми данными как научного, так и практического характера), информационный ресурс по мере развития той или иной отрасли жизни растет, а не убывает;
- имеет потенциальное значение, т.е. информационный ресурс выступает как движущая сила в соединении с другими ресурсами – человеческими, финансовыми, техническими (именно поэтому необходимо обучать субъектов образования работать с информационными ресурсами, например с видеороликами, или с интернет сайтами и т.д. Так, например, в ФГБНУ «Институт педагогики, психологии и социальных проблем» разработан алгоритм работы школьных учителей и преподавателей вузов с видеороликами экстремистского характера, который поэтапно объясняет как нужно работать с такого рода материалами с целью формирования готовности использования полученных информационно-теоретических знаний в области противодействия внедрению идеологии экстремизма у разных категорий молодежи (студентов, уча-

щихся, школьников) в учебно-воспитательном процессе образовательных организациях (школа, ссуз, вуз));

- адресность, направленность и эффективность использования, т.е. необходимо, чтобы знание, которое содержит в себе информационный ресурс был доведен до тех, кому оно предназначено; создание информационного ресурса менее затратное действие, чем превращение его в актуально существующее знание у обучающихся, поэтому с любым информационным ресурсом необходимо проводить активную работу. Недостаточно того, что почти все образовательные организации имеют на своих сайтах информацию об экстремизме и терроризме, крайне важно, чтобы эта информация была доведена до каждого конкретного субъекта, и он уже выступал носителем знания;
- включение научного потенциала в производство информационного ресурса, т.е. научное сообщество сегодня активно включилось в решение проблемы противодействия идеологии экстремизма и терроризма: юристы, социологи, философы, педагоги, психологи и др. Несомненно, что проблема противодействия идеологии экстремизма и терроризма должна рассматриваться представителями вышеназванных наук, т.к. знание причин, механизмов, технологий, методик и т.д. существенно обогащает содержание материалов, предназначенных для выстраивания информационных ресурсов, направленных на противодействие данному – ставшему уже привычному феномену;
- информационный ресурс, как продукт возникает в процессе творчества, любой умственный труд, будь то наука или управление, включает две части: рутинную и творческую. Увеличение умственной работы за счет рутинной ее части не ведет к росту информационного ресурса. Следовательно, творческий подход – составляющая успеха для восприятия и использования информационного ресурса, особенно если информационный ресурс создается для детей и молодежи. [14]

Очевидно, что создание информационного ресурса противодействия идеологии экстремизма в образовательной среде сегодня необходимо и должно включать ряд документов, например в образовательной организации это может быть: рекомендации для классных руководителей по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде, памятки для учащихся в случае возникновения террористических угроз, мультимедийную методическую библиотеку по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде, комплекс диагностических средств по выявлению лиц, склонных или подверженных влиянию идеологии экстремизма, тематические видеоролики, направленные на информирование учащихся о безопасном поведении в экстремальных ситуациях, в том числе и в ситуациях террористических угроз и др.

Средства информационного воздействия включают в себя множество составляющих: средства массовой информации, Интернет, телевидение и т.д. Все они могут выступать как средством противодействия идеологии экстремизма, так и средством вовлечения в ряды экстремистки настроенных организаций, террористических групп и т.д. россиян, в том числе и молодежь. Наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов на молодежь в последнее время становится Интернет. Причины популярности Интернета – легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, недостаточное регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности.

Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет-ресурсах террористических организаций

освещается психологический ущерб, наносимый государствам-объектам атаки в результате терактов.

Известно, что широко используют Интернет террористические организации в целях вербовки новых членов. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций.

В настоящее время во всемирной сети представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности экстремистские и террористические методы. Число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, несмотря на постоянную их блокировку со стороны спецслужб и правоохранительных органов, постоянно растет. Причем, как отмечают сотрудники спецслужб и правоохранительных органов, для вовлечения в экстремистскую деятельность и организации такого толка активно сегодня используют мобильную связь, электронную почту и другие возможности средств коммуникации. [12]

Методы информационного воздействия, которыми пользуются вербовщики и распространители противоправных идей, не новы. Это старые и хорошо известные средства, такие как подтасовка фактов, игры на необразованности или незнании определенных вещей, манипулирование тенденциозно подобранными новостями и яркая риторика. Охват и скорость распространения информации в социальных сетях и блогах огромны, а учитывая привычку большинства пользователей – увидев яркий, броский заголовок нажимать на кнопку «репост», «ретвит» или «поделиться», можно сказать, что процесс распространения слухов превращается в неконтролируемое цунами. Есть еще одна проблема, из-за которой слухи и недостоверная информация получают такую фантастическую скорость распространения – нежелание и/или неумение перепроверять полученную информацию. Единственный метод борьбы с подобным волнообразным распространением «вброса» – проверка и перепроверка информации.

Как выглядит «экстремистский материал»?

Признать тот или иной текст экстремистским может только суд, но знать и уметь находить признаки экстремизма должны уметь и родители, и подрастающее поколение.

Если в тексте содержатся:

- призывы к изменению государственного строя насильственным путем (т.е. призывы к революции, к восстанию, к неповиновению законно избранной власти, а также собственно эта деятельность);
- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации (под этим понимается заявление того или иного лица (источника) о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании);
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни (призывы к убийству, избиению или выселению лиц определенной национальности или вероисповедания);
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку *его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности*.

Если в увиденном тексте присутствует хотя бы один из перечисленных признаков – относится к этому тексту надо с повышенной настороженностью.

Информационные ресурсы – это один из важнейших инструментов, с помощью которого необходимо проводить профилактическую работу, а также перестройку общественного сознания, воздействовать на восстановление позитивных ценностных ориентиров у молодых людей. Особая роль должна отводиться не формальной, а системной

пропаганде правовых знаний на молодежных сайтах, социальных сетях и т.д. Так, например, к информационным ресурсам можно отнести:

- размещение на интернет-сайте образовательных организаций информации, направленной на формирование у студентов чувства патриотизма, дружбы народов, интернационализма, а также информации этнокультурного характера;
- использование, стендов, информационных табло, аудиторий, классов и т.д. для распространения информационных материалов, содействующих повышению уровня правового и толерантного сознания молодежи;
- разработка и распространение брошюр, агиток, информационных листовок с освещением возможных угроз и последствий деятельности экстремистских организаций. Все мы являемся свидетелями того, как разнообразные рекламные листки раздаются около метро, торговых центров и других местах массового скопления людей. Такие информационные листовки могут распространяться таким же путем, в том числе и волонтерами непосредственно в самих образовательных организациях: школах, колледжах, вузах и т.д.

Информационная инфраструктура – это организация взаимодействия информационных потоков, включающая в себя совокупность информационных центров, банков данных и знаний, систем связи; и обеспечивающая доступ потребителей к информационным ресурсам.

В нашем случае информационная структура необходима для согласованного и целенаправленного направления информационных потоков антиэкстремистской и антитеррористической тематики в молодежную среду. Сегодня создан определенный массив информационных данных: интернет ресурсы, учебно-методическая литература, газеты, журналы и т.д., необходимо, чтобы был обеспечен доступ к вышеназванным ресурсам и координация со стороны государства в наполнение содержанием и развития данных ресурсов. [13].

Важно помнить о следующем:

1. Не желательно размещать персональную информацию в Интернете.
2. Персональная информация — это номер вашего мобильного телефона, адрес электронной почты, домашний адрес и фотографии вас, вашей семьи или друзей.
3. Если вы публикуете фото или видео в интернете — каждый может посмотреть их.
4. Не отвечайте на Спам (нежелательную электронную почту).
5. Не открывайте файлы, которые прислали неизвестные вам людей. Вы не можете знать, что на самом деле содержат эти файлы – в них могут быть вирусы или фото/видео с «агрессивным» содержанием.
6. Не добавляйте незнакомых людей в свой контакт лист в IM (ICQ, MSN messenger и т.д.)
7. Помните, что виртуальные знакомые могут быть не теми, за кого себя выдают.
8. Если рядом с вами нет родственников, не встречайтесь в реальной жизни с людьми, с которыми вы познакомились в Интернете. Если ваш виртуальный друг действительно тот, за кого он себя выдает, он нормально отнесется к вашей заботе о собственной безопасности!

Заключение

Предложенные модели не исчерпывают всего многообразия имеющихся теоретических и практических разработок: российских и зарубежных. Однако, исходя из этих моделей, образовательные организации всех уровней могут сформулировать цели, задачи, направления и виды деятельности, ориентируясь на возможности образовательной организации, района, региона, учитывая контингент, потенциальные и явные риски, привлекая общественные организации, власти и другие структуры для разработки

программ и реализации мероприятий, направленных на профилактику экстремизма в молодежной среде.

Вопросы для самоконтроля

В чем особенности профилактики молодежного экстремизма?

На что должны быть ориентированы основные действия по снижению экстремистских проявлений в молодежной среде?

Сколько направлений профилактики экстремистских проявлений у обучающихся должно проводиться в образовательных организациях?

Какие модели профилактики проникновения радикальных идеологий наиболее эффективны?

Составьте дорожную карту профилактики экстремизма для работы по профилактической деятельности в своей образовательной организации

Почему можно и нужно использовать информационные источники для профилактики проявления радикальных идеологий в молодежной среде.

Список использованной литературы:

1. Вопросы предупреждения вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации: Международная научно-практическая конференция, (24–25 сентября, 2015 г., Белгород). Режим доступа: www.militarynews.ru/Story.asp?rid=1&nid=390033
2. Мухаметзянова, Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Этнокультурное образование педагогов среднего профессионального учебного заведения / /Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 1. – С. 17–22.
3. Мухаметзянова, Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Профилактика межэтнических и межрелигиозных конфликтов среди молодежи в профессиональной образовательной организации //Полиэтнический аспект этнокультурного образования как инструмент формирования толерантности в межкультурном взаимодействии народов Республики Татарстан: Материалы I научно-практической конференции 27 марта 2015 г. В 2-х ч. /Сост. А.Р. Камалева. – Казань: Издательство «Данис», 2015. – 1 ч. – С. 5–11. – 300 экз.
4. Методические материалы по профилактике терроризма и экстремизма: Учебно-методическое пособие / Часть вторая. – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2013. – 108 с.
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). Режим доступа: <http://www.korupcii.net/index.php?id=68&s=4>
6. Рекомендации по образовательным программам. Режим доступа: <http://иванов-ам.рф>
7. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 – 2018 годы, утв. Президентом Российской Федерации В. Путиным 26 апреля 2013 года № Пр-1069
8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция).
9. Мухаметзянова Ф.Ш., Шайхутдинова Г.А. Проектирование деятельности образовательных организаций по профилактике вовлечения молодежи в экстремистские организации /Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 48–52.
10. Что такое дорожная карта. Режим доступа: <http://novznanija.ru/archives/358>
11. Ефимова О.С. Виды дорожных карт, используемых в образовании. Режим доступа: <http://www.apkpro.ru/doc/17122016/%D0%95%D1%84%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf>
12. Кошевой И. Криминологические и психологические аспекты вовлечения молодежи в террористическую деятельность/И. Кошевой// Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru>.
13. Штейнбух А.Г. Интернет и антитеррор: научно-популярное пособие /А.Г.Штейнбух//М., 2013 Режим доступа: <http://scienceport.ru>
14. http://www.inf1.info/information_resource.
15. <http://tatarstan.ru/atk/video.htm>.

КОМПЛЕКСНЫЙ
МОДУЛЬНЫЙ ПЛАН ОБУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА
С КРАТКИМИ ЛЕКЦИЯМИ И ПРЕЗЕНТАЦИОННЫМ МАТЕРИАЛОМ

Форм.бум. 60x84^{1/8}. Гарнитура Times

Усл.печ.л. 11

Институт развития образования Республики Татарстан

420015 Казань, Б.Красная, 68

Тел.:(843)236-65-63 тел./факс (843)236-62-42

E-mail: irort2011@gmail.com